

Андрей Райдер

Фрирайд

или
Философия удовольствий

Андрей Райдер

ФРИРАЙД, или
Философия удовольствий

«Selfpub.ru»

2017

Райдер А.

ФРИРАЙД, или Философия удовольствий / А. Райдер —
«Selfpub.ru», 2017

Как правильнее относиться к близким отношениям с мужчинами? В чем значимость собственной сексуальности, и как ее раскрыть, чтобы получать больше удовольствия от жизни? Что значит сексуальная свобода, и где грань между раскрепощенностью и распущенностью? Москва, Питер, Альпы, закрытый клуб, интриги, соращения, измены... Всего лишь месяц жизни героини романа, и она преобразилась до неузнаваемости в поиске ответов на эти вопросы. Шаг за шагом отказываясь от былых условностей, она выдвигает на первый план собственные желания, и партнеры все больше восторгаются ей. Но, самое главное, она самоутверждается как женщина и очень ясно чувствует это. «Люби себя» – сказал Гаутама Будда, и в этом – идеальная формула современной жизни. Героиня романа все больше начинает понимать ее. Содержит нецензурную брань.

© Райдер А., 2017

© Selfpub.ru, 2017

Содержание

ФРИРАЙД или Философия удовольствий	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

ФРИРАЙД или Философия удовольствий

Веревки, которые связывают крепче всего, находятся в сознании.

Восточная мудрость

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

«Ох, ни фиги себе! Вот это да!!! Да как же это рекламировать-то?! Шас с кресла свалюсь! – Аж подпрыгнула Настя. – Мама родная! Это ж надо! Креативный заказик, ничего не скажешь. Это кто же напридумывал-то такое?! – Возбужденно потирая руки, ерзая и невольно прыская, она перечитала поступившее предложение. – Черт! А ведь прикольно на самом деле. Почему бы и нет? Серега только, боюсь, сдрейфит. Пфуу! А я бы взялась, точно взялась бы! Вот уж тема так тема для творчества. А что?! Говорят, секс-игрушки сейчас на подъеме. Модно стало. Серж же сам мне статью недавно показывал, не помню, откуда...» – Настя потянулась к телефону.

– Слушай, ты как накаркал, ей-богу! Не поверишь даже, что пришло! Я уже тут полчаса прикалываюсь, успокоиться не могу. – Она действительно еле сдерживала смех.

– Да чего там у тебя такое-то?! Настя, ты что?! Ты там со стула, похоже, падаешь. – Сергея раздирало любопытство. – Какое еще предложение?! Говори давай, не тяни.

– Да ты не видел, а то бы сам со стула упал! – и Настя прыснула в трубку. – Они мне примеры своей рекламы скинули. Эти продавцы секс-игрушек! Помнишь, статью мне показывал?! Кампанию нам заказать хотят. Мысли свои накидали по этому поводу. Эскизы плакатов. «Как насчет близких друзей, барышни? Есть с кем пообщаться наедине?» Представляешь?! Кисейная такая барышня. Из консерватории прямо. И ласково так к щечке огромный фаллоимитатор прижимает, глазки закатив. Как тебе такой плакатик? – и Настя опять сорвалась на хохот.

– Бабах! – Что-то грохнуло на том конце провода.

– Эй, ты жива там?! Упала, что ли? На самом деле? Настя, жива, спрашиваю?!

– Ой, подожди, дай отдышаться! Как представляю, на самом деле падаю. Да это я вазу уронила на пол. Не разбилась, слава богу. Тут еще и покруче картиночки есть, не представляю, где их вообще можно использовать! Накреативили ребята что надо. Ха-ха-ха! – вновь прыснула Настя.

– Перекинь мне все, сам посмотрю. Без меня не справишься, чувствую. Сбрасывай, созвонимся потом. Ну, давай... У меня звонок важный. – И Сергей отключился.

Она уже полгода работала у него в рекламном агентстве руководителем проектов и отвечала за наружную рекламу. Это была идея Сергея – взять ее в одну из своих фирм. До этого она работала директором по маркетингу сети косметических клиник, чем во многом была обязана ему же. Он помог ей тогда организовать рекламную кампанию, поэтому ее и повысили в должности. Помог-то, конечно, не за красивые глаза, хотя... Все же, за красивые, ведь они сошлись тогда до ее повышения.

Вместе они были уже четыре года, а познакомились, катаясь на вейке в Токсово. Вейкборд тогда был модной темой, их быстро сблизило это общее увлечение. Первый секс случился прямо на озере в передевалке – такое обоим в голову ударило сумасшествие. То лето в Питере вообще было для нее необычным. Сначала драка с бывшим бойфрендом Антоном, потом сломанный палец при падении с мотоцикла и, наконец, знакомство с Сергеем и секс с ним на второй же день. Драка вообще была первой в ее жизни, причем не с кем-то, а с собственным парнем. Охреть, да и только... Она даже не предполагала, что способна на такое. Воспоминания останутся на всю жизнь. Впрочем, Антон был сам виноват во всем.

Притащил тогда траву, накурился и стал приставать к другой девке прямо на ее глазах. Ну и получил в результате по яйцам, даже к врачу ездил потом несколько раз. Хорошее расставание получилось с любимым, ничего не скажешь.

А на мотиках она решила никогда больше не кататься. Повезло тогда, что так легко отделалась – лишь сломанным пальцем, а не свернутой шеей. Чопер в результате аварии почти не пострадал, а вот она в кусты улетела. Мокрые дороги весной поэкстремальней вейка будут.

Ну, да и фиг с ним, зато в результате увлеклась вейкбордом и встретила Сергея. Врач, занимавшийся ее пальцем, оказался заядлым вейкбордистом и удачно вовлек ее в эту тему. Хотел завести с ней романчик, а она влюбилась в его приятеля.

У Сергея уже тогда было рекламное агентство, сегодня – одно из наиболее успешных в России. Он сам очень харизматичный мужчина, у него многое получается. Довольно самоуверенный и даже немного грубый, на самом деле он тонкая личность. Любит жизнь, спортивный и разносторонний, обожает новизну и риск. Внешне этого даже не скажешь, среднего роста, немного худощавый, с пижонской бородкой, на многих Сергей производит обманчивое впечатление, на самом деле он силен.

Он оказался женат, но тогда это не имело для нее значения. Просто очередной экстрим – и все, как и многое тем летом. Ей было двадцать три, ему около тридцати. Успешный, веселый и умный мужчина. Так почему было не отдаться воле желаний...

Она, по сути, только начинала тогда свою бизнес-карьеру, и, когда в результате Сергей помог ей стать директором по маркетингу сети косметических клиник, ее просто перло от чувства собственной значимости.

Бурный секс в раздевалке, как оказалось, был началом долгого романа. Их обоих как магнитом потянуло друг к другу, и это было полное совпадение сексуальности. Они неоднократно потом убеждались, что тот внезапный порыв был не случайным, а такого кайфа от секса каждый из них никогда не испытывал до этого.

Звонок телефона отвлек Настю от этих воспоминаний.

– Ало! Ну и что? Как тебе новый заказ? – засмеялась она, поняв, что звонит Сергей.

– Шутишь, что ли?! Как ты себе такое представляешь?!

– Так сам же любишь говорить, что клиент всегда прав.

– Но не в такой же степени!

– Ну смотри. Тебе решать. Дела-то у нас не очень, сам знаешь. Сдувается рынок наружки. Народ бюджеты на on-line рекламу переводит. Скоро уличные щиты вообще продаваться не будут.

– А что, еще хуже стало?

– Ты с Петей когда финансы последний раз обсуждал?

– Да три дня назад только!

– И не звонил он тебе после?

– Нет! – напрягся Сергей.

– Бойтся расстраивать, значит. Хотя он-то тут при чем?!

– Еще что-то слетело?

– Посыпалось, а не слетело. Треть прошлогоднего бюджета осталась.

– Треть?! Была же половина!

– А теперь уж треть.

– Блин! Убью Петьку. И не звонит, уродец!

– Да бойтся, говорю же тебе! Следующий звонок – и денег у тебя попросит. На получку сотрудникам, вместо дивидендов.

– Вот этого мне только сейчас и не хватало!

– А ты думал! Смотри на вещи реально! Радоваться надо этому предложению, а не о морали рассуждать.

– Н-да!.. Думаешь?

– Да что думать-то?! Станный ты парень, ей-богу! Тебе решать, конечно, не мне же сотрудиникам получку из своего кармана выдавать.

– Ну, и какой бюджет у них?

– Ждут наших предложений. Продуктик-то, конечно, специфический! Нормальную кампанию фиг организуешь. Визуалка нужна, да попробуй разместить ее. По правильному – наружка, метро, наземный транспорт и телик.

– Шутишь, что ли?! Какое метро и транспорт?! Удавятся, но не пустят, и не мечтай. Ты же знаешь, как там руководство к эротике относится! Морковку – и ту только тертую разрешат рекламировать.

– Ой, не смехи! И ты тут еще! Без того живот болит уже. Ясен перец, что на транспорт нас не пустят. Мы с Петей по поводу телика с наружкой прикинули.

– Ладно телик! Там хоть спецпрограммы есть. Ну, а как ты наружку-то себе представляешь? Особенно ту их идейку с дояркой, дояром то есть. Хотел бы я на креативщика того посмотреть! Он что, из солдатских сортиров свои идеи черпал?

– Доработаем, сами что придумаем. Например, рукой прикроем, волосами.

– Ну ладно. Забрасывайте им предложения, а я еще подумаю, с людьми посоветуюсь. А то нас самих за такую рекламу нахлобучат.

– Посоветуйся. Да, и они, кстати, зовут продукцию посмотреть, в Москву.

– В Москву?

– Ну да, там склад основной. У нас Эрмитаж и Петропавловка, а у них Кремль и склад секс-игрушек.

– Вот расшутилась-то ты сегодня, смотрю. Ну, хорошо! Договорись с ними на среду. Я только в среду смогу. Туда-обратно самолетом смотаемся, времени нет совсем. Билеты куплю. Захвачу тебя по дороге из дома. Машину на стоянке в Пулково бросим, а когда вернемся, заедем к тебе. Окей?

– Окей! Позвонишь, да?

– Да, созвонимся еще. – И Сергей повесил трубку.

«Совсем жизнь сумасшедшая становится. В Москву как дураки туда-сюда на день мотаемся. Нет бы на пару ночек с любимым поехать, тусануть слегка». – Тяжело вздохнув, Настя начала готовить предложение потенциальному клиенту.

Глава 2

Даже представить себе было сложно, что есть такие секс-игрушки! Эта индустрия прогрессирует не по дням, а по часам. Чего только нет теперь к услугам любителей острых ощущений и смелых экспериментов. У Насти голова пошла кругом от такого разнообразия безобразия. Она невольно рассмеялась от пришедшего в голову каламбурчика, с интересом оглядываясь вокруг.

– Что смеешься? – Сергей с недоумением посмотрел на нее. – Живая кожа – правильно сказано! Потрогай, закрыв глаза, ни за что не отличишь. – Он держал в руках приличных размеров фаллоимитатор, поглаживая его с разных сторон. – На ощупь как настоящая кожа, только немного холодная. Если согреть, можно запросто за натуральный член принять.

– Да я не над этим смеюсь! Просто словосочетание прикольное в голову пришло – «разнообразие безобразия». А ты так увлеченно его щупаешь... Понравился? Дай-ка и я посмотрю!

– Возьмите вот этот фаллоимитатор, попробуйте качество. Лучшее, что есть сейчас! Производители используют сейчас особые материалы... Получается сумасшедший эффект! Между игрушкой и живым членом почти нет разницы. Сергей абсолютно правильно заметил: если такой фаллоимитатор согреть, то на ощупь вы его от натурального органа вряд ли отличите. – Арина протянула Насте другой искусственный член. Она от имени кампании – заказчика рекламы проводила им презентацию продукции. – Надеюсь, скоро выпустят модель с внутренним подогревом. Так что фаллоимитатор сможет не только вибрировать, но и поддерживать нужную температуру. Тогда ни один мужчина с ним не сравнится. Это будет уникальная вещь! Десятки режимов вибрации, вращения и возвратно-поступательных движений в сочетании с регулированием температуры и «живой кожей». Представляете, что это будет такое?! Ну только представьте! – Глаза у нее сияли. Арина явно любила свою работу.

«Да она сейчас, похоже, кончит от своей презентации», – подумала Настя, глядя на ее покрасневшие щеки. Арина давно работала в своей кампании и знала об этом вопросе практически все, поэтому экскурсия по складу продукции превратилась в настоящую культурную программу. Разнообразие предложений поражало. Настя заглядывала как-то разок с Сергеем в секс-шоп, когда они были в Париже, но то, что предстало взору сегодня, превысило все мыслимые ожидания.

– Ну, как вам «живая кожа», нравится? Попробуйте еще вот этот. – Арина протянула Насте другой фаллоимитатор. – Он – точная копия члена популярного в Америке порноактера, лидер продаж в Штатах за последние полгода. Я имею в виду игрушку, а не порноактера, – засмеялась собственной шутке Арина. Похоже, она была чуть возбуждена, хотя, казалось, пора было привыкнуть.

Член впечатлял своими размерами и формой. Чуть изогнутый кверху, длинный, но в меру толстый, с налитой сливой упругой головки и паутиной вздувшихся вокруг ствола вен, он был, безусловно, красив.

– Разумная цена, а какая достойная вещь! – Было ощущение, что у Арины самой потекли слюни. – Хорош, правда?

Сергей с интересом наблюдал за их общением.

– Да, но я бы все-таки предпочла натуральный орган. Мне кажется, что, как бы ни старались производители игрушек, природу перещеголять сложно.

– Вы просто не пробовали! Извините за натурализм, но у нас же профессиональный разговор. Генеральный просил меня подробно описать вам особенности и специфику луч-

шей продукции, – обернулась она к Сергею. – Я правильно поняла задачу? Вас это не смущает?

– Ни капельки, – хмыкнул тот.

– И вас тоже, Настя?

– Да нет, мы же с самого начала договорились об этом. Все безумно интересно и познавательно. Непривычно, конечно, но очень познавательно.

– Ну, тогда продолжу, а то мне показалось, что вам неловко. Над этим уникальным материалом специалисты работали несколько лет. Если вы сравните дешевые китайские фаллоимитаторы первого поколения и вот эти современные, то это – день и ночь. Согласитесь, что гибкий, упругий, эластичный, приятный на ощупь современный материал не сравнить с жесткой пластмассой, из которой делали эту продукцию раньше. – Арина ласкала рукой член, нежно перебирая пальцами, пощипывая и поглаживая его, словно любимого друга. – А какая шелковистая, нежная и теплая на ощупь поверхность, какое приятное ощущение возникает, когда проводишь по ней ладонью! Пройдитесь кончиками пальцев, попробуйте, не стесняйтесь.

«Может, ты мне предложишь еще и в рот его взять?! Серега, по-моему, сейчас просто уже заржет», – подумала Настя, рассматривая игрушку и косясь на стоящего чуть в стороне друга.

– И все-таки, Арина, вы слегка приукрашиваете. Вещь, конечно, интересная, но, в любом случае, искусственная.

– И чем же он, на ваш взгляд, принципиально отличается от натурального члена, если не обращать внимания на температуру?

– К живому еще мужчинка прикручен. С ножками, ручками и прочими полезными вещами. У некоторых еще есть голова, в которой кроме языка можно обнаружить и мозги. – Арина явно перестаралась в своих расхваливаниях, вызвав у Насти насмешку. Заметив реакцию гостя, хозяйка презентации напряглась. – Хотя «живая кожа» действительно уникальна, и вы правы: игрушки эти – очень классные, – поняв, что может обидеть Арину, Настя смягчила реплику.

– Чувствую, вам действительно понравилось. – Арина с довольным видом перешла к следующему стеллажу. – Как видите, здесь у нас представлены самые различные виды вибраторов. Разные страны, разные производители, размеры, цвета, формы. Есть со стразами, в красивых чехольчиках, подарочные, есть для особых любителей и знатоков, есть очень небольшие, но стильные. Многочисленные возможности по динамике, ведь сейчас чего только нет! Режимы вибрации, вращения, волнения, покачивания, возвратно-поступательных движений. И все это регулируется, настраивается, программируется. В общем, играй – не хочу, в свое удовольствие. Причем, все очень качественное! Наша фирма закупает только самые современные модели. А эти мы называем компьютерами. – Арина показала на следующую секцию. – Они многофункциональны: клиторально-вагинальные, вагинально-анальные и вообще комплексные вагинально-клиторально-анальные. Представляете! – Арина восхищенно взяла в руки люминисцентно-синий прибор, вызывающий ассоциацию с трехголовым Змеем Горынычем, покрывшимся мурашками от холода и начавшим судорожно трястись, дергаться и извиваться, как только она включила его. – Одновременная стимуляция влагилица, клитора и ануса, и все это – в любом из двухсот настраиваемых режимов! – Она восторгалась так искренне, что возникало ощущение, будто дай ей волю – немедленно продемонстрирует на себе это чудо технической секс-мысли. – Ни один мужчина такого не сможет сделать в принципе, – заговорщически склонилась она к Настиному уху. – Ну ладно, пойдем дальше, – повысила она голос. – Перейдем в следующее помещение. Здесь у нас анальные игрушки. Очень модная, между прочим, в последнее время тема. Как вы думаете,

что пользуется сейчас наибольшим спросом в секс-шопах? – обернулась она к Сергею, хитро прищурившись.

– Наверное, те фаллоимитаторы, которые вы показывали последними, – предположил он.

– А вот и нет! – радостно, словно ребенок, победивший в викторине, вскрикнула Арина. – Анальные смазки! Не успеваем их завозить. Тема последнего года. Очень популярны, и интерес к ним все растет и растет.

– Голубые, в основном, берут? Гомиков ведь все больше становится! – Настя недоуменно смотрела на Арину.

– И они, конечно, тоже. Голубеет публика, ничего тут не поделаешь. Но вы знаете, не только... Анальные игры становятся все популярнее и среди гетеросексуалов. Это нравится как многим женщинам, так и мужчинам. Вот, например, смотрите. – Она взяла с полки длинную цепочку с нанизанными на нее шариками, размер которых увеличивался от одного конца к другому. – Это – «анальные бусы». Шарик погружается в анус, начиная с маленького. Затем, по мере разогрева, вводится следующий, большего диаметра, и так далее. С каждым шариком ощущения усиливаются, и многим такая игра нравится. Есть двойные цепочки, которые пара может одновременно вводить навстречу друг другу. Есть шарики на веревочке – они могут быть как анальными, так и вагинальными. А вот это – вибропробки, они вводятся в анус и затем включаются. Есть с дистанционным управлением. Из этой же тематики – анальные вибромассажеры. Многие, не попробовав, даже и не знают, что анус у них чувствительный. Такие игрушки могут доставлять весьма необычные удовольствия. Вовсе не обязательно быть голубым, чтобы наслаждаться анальными играми. Это я мужчин имею в виду. Вполне можно делать такое вдвоем с женщиной. Не буду вас смущать вопросами, практикуете вы такое или нет, но попробовать настоятельно советую. – Арина радушно повернулась в сторону Сергея. Тот поморщился, хотя было видно, что старается выглядеть спокойным и расслабленным. Пройдя чуть дальше, Арина стала увлеченно искать что-то на полке.

– Не напрягайся, – давя смех, шепнула Настя, – не будем пробовать это на тебе здесь же. Не сбивайтесь, Арина, рассказывайте дальше, пожалуйста, – повысила она голос. – Нам это очень интересно. Должны же мы знать, что предлагаем потребителям. Правда, Сергей Николаевич?

– Да, конечно, должны, – справился с эмоциями Сергей. – Я не смутился, просто Арина так натуралистично все рассказывает, что аж холодок сзади пробежал, – шепнул он Насте на ухо, чуть краснея.

– Похоже, вы все-таки смутились, Сергей. Но я же специально вас спросила, стоит ли так подробно рассказывать! – Арина положила на место вибропробку, которую уже начала было протягивать ему.

– Нет-нет, Арина, продолжайте. У вас тут действительно много нового и непривычного. Не обращайтесь внимания на наши реплики. Конечно, нам следует знать вашу продукцию. Попробовать, наверное, не все удастся, но очень интересно послушать.

– Да, большинство людей не решаются на эксперименты и многое теряют... между прочим. Иногда открываются такие резервы, что человек сам себе удивляется. Ну ладно, смотрите, что у нас здесь! Эти виброкольца надеваются на член, и вот эта шишечка вибрирует во время полового акта, дополнительно стимулируя клитор. Уникальный эффект. Видите, какое здесь разнообразие. Большие, маленькие самой разной формы, одноразовые и со сменной батареей. Классная, я вам скажу, вещь, очень многим нравится!

– Надо же, не видела никогда такого! Слышала, а живую не видела. Вроде все просто, а идея хорошая.

– Идея что надо! Вот, возьмите с собой – попробуйте. – Она протянула Насте яркую упаковочку.

– Спасибо, – чуть смущаясь, Настя положила в сумку необычный подарок. – Наверное, и все?

– Куда там все, просто время уже поджигает! Есть еще вакуумные стимуляторы, микротоки, насадки, straponы, садо-мазо атрибутика, девайсы, эротическое белье, секс-машины, куклы, спец-мебель, уникальные смазки, мази и много-много всего другого. Только вакуумные стимуляторы клитора чего стоят...

– Даже не слышала еще о таких, – удивленно хмыкнула Настя.

– Ну... – загадочно подмигнула ей Арина. – Просто чудеса творят.

– А насадки, это на член?

– Да, конечно, причем их огромное количество! Позволяют сильно обострить ощущения женщины.

– Понятно. А straponы – это что такое? Слышала, вроде, краем уха, но слабо представляю в деталях.

– Давайте я их вам быстро покажу. Эта тема тоже становится популярной. У знатоков и ценителей, конечно. Вот посмотрите, например. – Арина достала с полки кожаные трусики с закрепленным спереди черным фаллоимитатором. – Видите, что это такое?! А теперь смотрите, – и она с усилием оторвала от трусиков член. – Я снимаю насадку и прикрепляю другую. Здесь насадки сменные. Можно прикрепить искусственные члены разного размера, в том числе – для анальных игр. А вот, например, двойная, анально-вагинальная. Это если играют две девушки. Одна из них как бы выполняет роль двоих мужчин сразу. Для близких подружек сейчас столько всего – дружи, не хочу! – рассмеялась Арина. – Но есть для девушек штучка и покруче! Где же он?.. – Арина потянулась вверх. – А, вот, нашла! Смотрите: надевая трусики, девушка вводит себе во влагалище прикрепленный к ним искусственный член, а еще одним, наружным, играет с подругой. Причем как внутренний, так и внешний члены могут быть вибраторами. Делая движения, активная девушка доставляет удовольствие и себе, и подруге. Как вам такое?

– Офигеть! – только и смог сказать Сергей. – Наш брат здесь, похоже, уже и не нужен.

– Разве что свечку подержать, – рассмеялась Настя.

– Ну что же, Арина, огромное вам спасибо. Экскурсия получилась что надо, – засобиравшись Сергей.

– Да это только цветочки, мы совсем бегло посмотрели наши запасы! Думаю, чтобы со всем как следует ознакомиться, недельку вам здесь провести надо.

– А уж если еще и попробовать... – рассмеялся Сергей. – Так, наверное, и живым отсюда не выйдешь.

– Смотря что и с кем пробовать. – Настя крутила в руках strapon. – Надо же, до чего извращенцы додумались!

– Не извращенцы, а творческие люди, те, кто не хочет скучать в постели. – Мягко одернула ее Арина.

– Да уж с этой-то штучкой не заскучаешь. – Настя положила на место игрушку. – Взрослым людям – взрослые игрушки, ничего не скажешь.

– Вся жизнь – игра, так почему бы и не такая, в конце концов. – Ведя их к выходу, Арина продолжала рассказ: – Большинство людей даже и не представляют собственных резервов. Многие с годами вообще теряют интерес к сексу. Игрушки от слова «игра». А это всегда увлекательно. Главное – не напрягаться и быть раскованнее. Можно очень даже неплохо разнообразить сексуальную жизнь. Ну вот, пришли! Давайте еще на секунду заглянем в мой кабинет, и я провожу вас. – Арина пропустила их перед собой в небольшую комнату. – Хочу оставить вам наш каталог. Здесь, конечно, не все, но можно понять номенклатуру. А это небольшой подарок от нас. Так сказать, на пробу. Не подумайте ничего лишнего, просто

для напоминания об увиденном. Сами попробуйте или друзьям подарите, если что. – Она протянула Сергею пакет.

– Что там у нас? Надеюсь, не последний двойной strapon для девушек? – Сергей с любопытством заглянул внутрь. – Таких друзей у нас нет. И, думаю, не будет. Так ведь, Настя, мы же правильной ориентации?

– Правильной, правильной, и «живой коже» предпочитаем натуральную! – рассмеялась она в ответ.

– Огромное спасибо, Арина! Мы немного подумаем над предложением и обязательно ответим. Больно продукция для нашего агентства необычная. Интересная, но надо поразмышлять. Все-таки не пиво, не сигареты и не сотовая связь. Подход должен быть несколько другой.

– Конечно, конечно! Моя задача была как следует показать вам все. А если будут какие-либо вопросы по нашим игрушкам, звоните, не стесняйтесь. Дам исчерпывающую консультацию.

– Не сомневаюсь ни минуты, – пожимая ей руку, улыбнулся Сергей.

Арина увлеклась, и время поджимало. Наскоро перекусив в ближайшем кафе, они полетели обратно в Питер. Выйдя из самолета, забрали со стоянки машину и поехали к Насте домой, со смехом продолжая обсуждать подробности необычной экскурсии.

– А как тебе последние штучки? Понравилась темка? Признавайся, – шутливо потрепал ее за щеку Сергей.

– Да двинуться можно! Даже и не думала, что всего теперь так много. Ну и возможности появились – обалдеть. Помнишь, мы тогда во Франции в секс-шоп на бульваре Клиши заходили? День и ночь в сравнении с тем, что Арина показала.

– Так это когда было-то... Три года назад почти. Продвинулась секс-индустрия, ничего не скажешь. Не стыдно будет и рекламировать товарец.

– Не говори. Действительно можно будет скоро про партнеров забыть.

– Шутишь, что ли?! А эмоции, а интрига, а глазки вот такие, в конце концов, – потянулся к Насте Сергей. Машина вильнула.

– Осторожно! – засмеялась она, уворачиваясь. – Сейчас без машины останешься! Подожди немного, остановись здесь, яйца быстро куплю.

– Зачем?

– Блинчики с икрой сделаю. Давно их тебе не жарила. Проголодался же, наверное, опять. Заодно блинчиков поедим.

Сергей резко припарковался у тротуара.

– Дай я тебя поцелую! – И он впился ей в губы. – Не хочу никаких блинчиков! Хочу только тебя. Насмотрелся этих игрушек, хочу – не могу. Ни минуты не буду терять! Жалко, не на «феррари» едем. Несся бы сейчас триста километров в час к тебе на квартиру.

– Тоже тебя безумно хочу! Едем скорее! Ведь уже, черти сколько, любовью не занимались. Ты все откладывал.

– Не обижайся. Не откладывал, не мог. На самом деле. Зато сегодня устроим...

Поднявшись в квартиру, они с ходу набросились друг на друга. Срывая с Насти одежду, Сергей разве что не рычал.

– Подожди, подожди, у меня только закончились месячные! Последний день. Сейчас быстро-быстро приму душик – и все. Тампон надо вынуть. Зато можно без презика сегодня. Подожди минуту! – вырвалась Настя.

– Я сейчас тебя просто сожру. У тебя максимум две минуты, нет, одна! Давай бегом, я пока постель расстелю.

Судорожно подмывшись, Настя нетерпеливо выскочила из душа. Из комнаты раздавался голос Сергея. Судя по интонации, он перед кем-то оправдывался. Она невольно прислушалась.

– Ну, перестань! Я же говорил, что задержусь сегодня. После самолета еще пару встреч провести нужно... Какая девушка, что ты мелешь?! Ну и что, что видели в машине. Да мало ли с кем я могу вместе ехать?! Да у меня среди партнеров куча женщин – и что такого? То, что несут твои подружки, меня не волнует. Это бред какой-то!.. Где, где, на переговорах! Слушай, что за допрос?! У тебя с головой-то все в порядке? Куда ты приедешь?! Я же сказал, на переговорах! У меня могут быть переговоры и с женщинами тоже... В офисе у клиентов. В центре. В районе Садовой и Невского... Уже заканчиваю... Буду скоро. Через час буду... Это зависит от трафика... Хватит! Не занимайся дурью... Еду уже, не неси ерунду... Все, все, все, приеду – поговорим, успокойся, пожалуйста, хорошо?.. Да, уже еду! – Сергей отключил телефон.

Настя вошла в комнату. Сергей потирал лицо и ерошил волосы. Вид у него был растерянно-обозленный.

– Что случилось, Сережа? С кем ты говорил? – спросила Настя, хотя ей и так все было понятно. – С женой?

– Да, Оксана звонила. Какая-то ее подружка видела нас с тобой в машине. Засекла, как целовались. Тут же заложила, сука! Оксанка собирается ехать меня искать. Она в последнее время страшно ревнивой стала. Похоже, что-то подозревает.

– Вот, черт! Надо же, как неудачно!

– Извини, малыш, надо срываться. Нужно срочно ехать! На хрен эти заморочки. Надо ее успокоить. – Сергей стал одеваться. – Жалко, что так получилось. Обидно, конечно...

Настя растерянно сидела в кресле с полотенцем в руках и смотрела, как он одевается. Она даже не успела вытереться, и вид у нее был жалкий. Так, наверное, выглядит маленький ребенок, у которого внезапно отнимают любимую игрушку – так неожиданно, так несправедливо, что он даже не успевает понять, что произошло. Ему еще кажется, что это просто шутка или розыгрыш, поэтому его лицо выражает скорее недоумение, чем обиду, но постепенно реальность происходящего начинает доходить до него.

Легкий озноб пробежал по ее мокрому обнаженному телу, и Настя накинула халат. Опираясь о стену, она стояла в коридоре и молча наблюдала, как Сергей зашнуровывает ботинки. Она почти не слушала его бормотаний, а только растерянно смотрела, как шевелятся его губы. Губы, которые только несколько минут назад так нежно ее целовали, а теперь несут какую-то ерунду, оправдываясь за то, что делали это.

– Давай мы устроим свидание завтра! Я приеду к тебе в шесть. Нет, лучше в пять или даже в четыре – давай уйдем с работы пораньше. У нас будет куча времени, и я пробуду у тебя допоздна. Скажу, что встречаюсь с зарубежными партнерами, что у нас закрытые переговоры. Или скажу, что буду в Смольном! Что серьезное совещание. В общем, придумаю что-нибудь, это мои дела. – Видно было, что Сергею самому все это очень неприятно, что он чувствует себя неловко перед Настей, что растерялся и злится по этому поводу. Такой обычно уверенный и сильный, он явно смутился и суетится, как нашкодивший котенок. И все это смотрится глупо, нелепо, жалко.

Открывая дверь, он опять повернулся к Насте и, притянув к себе, виновато посмотрел в глаза. Слезы обиды наполнили их.

– Извини, малыш, что так по-дурацки все сегодня вышло. Но мне действительно надо бежать. Через две недели мы полетим в Зольден и будем вместе кучу времени. Семь ночей проведем вместе. Все будет хорошо, не расстраивайся. Всякое бывает, что же тут поделаешь! – Коротко поцеловав ее в губы, он закрыл за собой дверь.

Это «что же тут поделаешь...» крутилось в голове все время, пока Настя невидящим взглядом смотрела на захлопнувшуюся дверь. Налив вина, она опять села в кресло, продолжая переваривать случившееся.

«А делать, наверное, что-то надо, ведь это уже действительно плохо! Так продолжаться дальше их отношения не могут. Они встречаются все реже и реже, а такие истории, как сегодня, это просто кошмар. Ладно, она смирилась со своим положением. Да, она не жена, а любовница. У нее другая роль и права, но они есть! Почему же тогда она должна терпеть, когда у нее отнимают даже такую малость?! По договоренности с Сергеем она не лезет на «чужую территорию», но почему тогда лезут на ее? Оксана не догадывается, что у Сергея есть любовница? Да что же она – совсем идиотка, что ли?! Муж занимается с ней сексом только по семейным праздникам, пропадает в командировках и служебных поездках. Она что, блаженная? Ведь чудес на свете не бывает, и дураку понятно, что у него еще кто-то есть. С этим давно пора свыкнуться и не совать нос, куда не надо, хватит того, что есть. Сама виновата, что мужику тебя не хватает. Какого черта теперь лезть не в свои дела?! И вот теперь он помчался к жене оправдываться, а она сидит здесь брошенная. Ну почему прекрасно начинавшийся день закончился так обидно!»

Резкий звонок телефона заставил Настю вздрогнуть, оторвав от грустных раздумий. «Хотела же поставить какую-нибудь приятную мелодию, да все никак!» – буркнула она про себя, беря мобильник.

– Привет! Чем занимаешься? – Звонила Машка, ее давняя и верная подруга, психолог, с которой они, впрочем, тоже виделись все реже. По-видимому, жизнь становилась не в меру сухой и практичной, совсем не оставляя времени на близких людей.

– Сижу, пью вино.

– Одна пьешь?

– Ага, – грустно вздохнула Настя. – Сергей внезапно уехал, вот и сижу теперь одна.

– А что так? Внезапно.

– Слушай, Машка, не сыпь соль на рану! И так тошно, не хочу даже говорить об этом. Расскажи лучше, как дела, что звонишь.

– Просто так звоню. Не виделись уже давно. Поболтать захотелось. Давай, может, поужинаем вместе сегодня, пообщаемся. Изольешь душу – полегчает.

Настя задумалась: «С одной стороны, никуда уже не хочется после такого облома, а с другой – не пить же одной вино здесь, глотая слезы. С Машкой быстрее отойду. Тем более, что она все-таки психолог, поможет разобраться с тараканами в голове».

– Давай. Только недалеко где-нибудь. Неохота никуда ехать. Устала после самолета, да тем более вина уже выпила.

– Ну, и где тогда?

– Давай в «Шатре». Мне до него пять минут идти. Сегодня среда, и там народу немного. Через часик тебе удобно?

– Годится! Я сейчас на Петроградке, маникюр делаю. Ногти высохнут, через мост перееду – и все.

– Значит, в полдевятого там и встречаемся.

Глава 3

– Да что тебе жаловаться-то, Настюха! По-моему, просто с жиру бесишься. Сергей – крутой мужик. Иметь такого любовника – большая удача. Реально, просто выделяешься! – вдохновенно поучала подругу Маша, поедая салат. – Ни пеленок тебе, ни распашонок, ни семейных заморочек. Один кайф. Снимай себе сливки с мужика в свое удовольствие. Ну, а издержки – они всегда и во всем есть. Думаешь, у его жены нет проблем? Есть, да еще какие! Сливки-то все равно твои, а ей – семейные хлопоты. Носки, трусы, корова, хозяйство, дети, школы, ясли...

– Да, но у нее есть статус! Она жена и имеет все права, приоритеты.

– Послушай, какие права, какие приоритеты?! Фигня все это! Ну, скажи, какие, например, у нее права? Право спать с ним, когда захочет? Так ведь спать и заниматься любовью – разное дело. Спать можно и с куклой, что проку от этого?! Ведь в том-то и дело, что Сергей с женой спит, а любовью с тобой занимается!

– Да, только любовь эта – урывками и не слишком-то часто.

– Потому и сладкая, что не слишком часто. Часто с женой первое время было, а теперь вообще, наверное, никак или раз в месяц. Уж не знаю, как там у них, но если он с тобой столько времени, то жена ему явно не в тему.

– Но он же с ней живет, а не со мной!

– Ну да, это она ему носки стирает, а не ты, абсолютно точно! Но тебе-то это надо, спрашивается?!

– Хорошо, имущество, в конце концов...

– Какое имущество?! Думаешь, она счета его зарубежные знает или оффшорками владеет? А может, акции на нее записаны? Да ты что, шутишь, мы же не в Америке живем! Все этими показательными разводами научены. Мужики теперь грамотные. Ни хрена у нее нет, кроме тачки или прав на часть квартиры. Да и то, если все это втупую на нее или на него оформлено. А если это подарок папы или собственность компании, то и вообще – мыльный пузырь ее права. Так он и тебе машину купил, и с деньгами на квартиру помог! Так что здесь у вас счет почти равный. А с другой стороны, она сидит дома с детьми, как корова, а у тебя интересное дело. На работу такую кто помог тебе устроиться, а до этого директором стать? Ну, а по поводу приоритетов, так это вообще смех! Для него приоритеты – собственные желания и удовольствия. Ты же понимаешь, какой он мужик. Если захочет, полетит с тобой на острова или в горы отдыхать, а у нее и не спросит. Наврет что-нибудь для порядка, и все. Ее мнение для него – чистая условность.

– Так же, как и мое, впрочем. Хотя, какая условность, если сегодня он от меня вприпрыжку к ней убежал, – опять погрузилась Настя.

– Да, но только ты как раз можешь ему смело отказать, в чем хочешь, а вот она – хрен!

– Ну, хорошо, но Оксана, например, может с ним открыто везде ходить, быть рядом в праздники или проводить вместе отпуск, а я должна быть все время в тени. Я скрываюсь или прячут меня. Мы постоянно боимся быть застуканными! И сегодня такие опасения оправдались.

– Не без издержек, конечно, как ты хотела?! А с другой стороны, сама подумай... Вся эта публичность только «для мебели». Я имею в виду появление с женой на публике. Кайфа особого никто при этом не испытывает. Сидят с друзьями в ресторане семейными парами, разговаривают о погоде, переливают из пустого в порожнее. Что в этом толку? Ты с ним катаешься в горах на сноуборде – получаешь новые эмоции, а жена сидит рядом в Новый год и молча жрет котлеты.

– Послушай, но ведь зато у них дети! И потом... он же не до пенсии будет на сноуборде со мной кататься.

– Сегодня на сноуборде, а завтра на кайте. Если человек любит тебя и жизнь, эмоции найдутся. Ну а дети... Что дети? Думаешь, это как-то влияет на искренность его отношений с женой, делает их более красочными? Дети – это ведь и хлопоты, и проблемы, и заботы! Уж если тебе так хочется от него детей, так заведи, не спрашивая, – вот и все дела. Забеременей и поставь перед фактом.

– Он этого не хочет, и тогда отношения в корне изменятся.

– Конечно, изменятся! Тогда ты станешь, по сути, второй женой, а не любовницей. Женой со всеми следующими из этого издержками. Если хочешь стать женой, тогда лучше разводи его с нынешней супругой. Только делай это целенаправленно и системно. Но учти! Когда займешь ее место, и твое кто-то займет. Уж если твой мужик – любитель гаремов, тут ничего не поделаешь. Выйдя за него замуж, ты Сергея своего не перевоспитаешь. Он в душе секс-хищник, и не станет домашней овечкой. Такова его природа.

– Что, замкнутый круг получается?

– Да, замкнутый, если хочешь. И тебе не надо на эту тему париться! Кайфуй от того, что есть. А есть у тебя многое! Эмоции, бурный секс с любимым мужчиной, новые ощущения, интересные путешествия, материальная поддержка, умный мужик, наконец, под боком, под держит, если что. Думаешь, у многих женщин такое в жизни есть? Ошибаешься. Сплошь и рядом идиоты, проходимцы, импотенты или гомики. А за этим стоят проблемы, неприятности, нестабильность и неуверенность в жизни у баб. Потом – психозы, болезни, трагедии...

– Классный список, ничего не скажешь!

– Так ты и думай о том, чего ты, в первую очередь, избегаешь, а не о том, чего не имеешь! Тогда все будет казаться шикарно! – засмеялась Маша. – Как психолог тебе говорю.

– Ты настоящий специалист, Машка! Послушаешь, так и на самом деле мои тараканы – полная бредятина.

– Будь себе на уме, Настюха, и все станет тип-топ! Ну и поляну свою, конечно, охраняй, не расслабляйся. Не жди милостей от природы, в том числе от возлюбленного. Но поляна у тебя – земляничная, поверь. Послушала бы ты, какие проблемы у моих пациенток на консультациях выявляются, вот тогда бы обо всех своих вмиг забыла! Многие и не мечтают о таком мужике. Сейчас нормального самца вообще найти трудно. Муж – чистая условность. Гарантий все равно нет ни у кого и никаких. Постоянные стабильные отношения сейчас редкость, и ими надо дорожить. Поверь, ты уже, наверное, забыла, каким бывает одиночество. А я на своей шкуре испытала, что это такое! Три года нормального парня найти не могла. И только сейчас, наконец, появился.

– Да ты что?! А почему не рассказываешь? Ну-ка, давай выкладывай, что у тебя за роман! Кто такой, кого ты осчастливила? Признавайся!

– Не поверишь, Настюха, молодой парень, моложе меня на четыре года! Ему двадцать два. Заканчивает институт. Мы уже месяц, как вместе. Я же с тобой черт знает сколько не виделась.

– Да, уж почти два месяца! Не пересечься все никак было. И что, живете вместе?

– Нет, встречаемся только, но, похоже, это всерьез. Он мне в любви постоянно объясняется.

– Здорово как! А как познакомились? Где его надыбала?

– Не поверишь! Неудобно даже как-то говорить, – немного замялась Маша. – Ну да ладно, другим я, конечно, вру, а тебе, как лучшей подруге, расскажу правду. Он подрабатывает в эскорт-агентстве, там я с ним и познакомилась.

– В эскорт-агентстве? – вытаращила глаза Настя.

– Именно! А история получилась что надо. И самое смешное – это повод моего обращения в его контору. Догадайся с трех раз какой!

– Нет, нет, не берусь ни с трех, ни с десяти. – Настя по-прежнему была в недоумении. «Представить себе, что Машка заведет роман с мальчиком-жиголо, или как это там у них называется?! Это же невозможно было. Вот это история, так история!» – крутились в ее голове мысли. А между тем, ее подруга вдохновенно продолжала. Судя по всему, этот роман получился действительно серьезным, поскольку глаза у нее горели.

– Все произошло из-за моей мамы. Вернее, из-за ее дня рождения. У мамы был юбилей. Пятьдесят лет – серьезная дата. Ожидалась куча гостей – друзей и родственников. А у матушки моей просто бзик на тему выдать меня замуж. Все мои неудачи на личном фронте для нее – главные жизненные трагедии. И она меня достала, есть ли у меня молодой человек, и не одна ли я буду на ее дне рождения. Раз десять меня об этом спрашивала, причем начала чуть ли не за год до юбилея. Ну и что прикажешь делать в такой ситуации? Если приду одна – испорчу собственной матери праздник. Знаю ее как облупленную. Можно, конечно, наврать про внезапную командировку возлюбленного, но все равно испорчу. Огорчится – не передать. Вот тут-то и возникла эта идея. Как раз статья мне на глаза в «Космо» попала об эскорт-услугах. Секс не обязателен, и многие берут в аренду мальчиков для представительских целей. Ну, как машину или дорогое платье напрокат. Именно то, что мне и было надо. Порылась в Интернете, нашла сайты, выбрала мальчика, звоню. Все тип-топ, нет проблем. «Заверните, подайте». – «Только будьте так любезны, пользуйте аккуратно, не попортите», – хихикнула Маша.

– И большой выбор?

– Не перебивай, все сейчас расскажу! Заказала я мальчика. Все с агентством оговорили, подобрали. Маме поклялась, что буду чуть ли не с женихом, та аж прослезилась от радости. И что ты думаешь?! Хорошо, не стала в деталях описывать ей свою пассию, словно чувствовала какой-то подвох. В назначенное время жду своего арендованного жениха, аж сама измаялась в нетерпении взглянуть на красавца вживую. Ведь на фотках так хорош был – просто мурашки по коже. Жду заказанного блондина с голубыми глазами, а заявляется полный антипод – брюнет с карими. Должен был быть поджарым, а тут – пухленький, как плюшевый мишка. Я чуть в обморок не упала. Все как в той статье про замену по причине болезни товарища. Клянутся подать одно, а втюхивают другое. Чуть в рожу ему от возмущения не звезданула. Звоню в агентство, а те не берут трубку, специально, похоже. Хорошо, сдержалась, а то бы пришлось вести его на день рождения с фингалом. Положение-то безвыходное!

– Да уж представляю! – Настя аж подалась навстречу подруге от сопереживания.

– И оказался этот плюшевый мишка полным душкой. Настоящим мастером своего дела. Мое бешенство растаяло буквально за три минуты. Зовут его точно в тему – Михаил. На дне рожденья вел себя идеальнейшим образом. Мама была сама не своя от радости. Артист, да и только. Говорит, в детстве театральную студию посещал.

– Классно! Не подвел тебя, хоть и не блондин.

– Не прикалывайся! Просто я всю жизнь мечтала о блондине с голубыми глазами, и именно такие сняты мне в эротических снах. Этот же – полнейшая противоположность. Ну, думаю, и хрен с ним, маме же, в конце концов, подарок, и главное, чтобы ей понравился. Слушай историю дальше! Выпила я тогда лишку, видно, переволновалась. А в эскорт-услугах тема такая. Платишь за время, а что делаешь с мальчиком – твое личное дело. Как говорится, полный unlimited. Ну, думаю, хрен вам! Коли вы меня кинули, отожду свое по полной программе. Мальчик будет на задних лапках стоять. Смотрю, он и сам в роль вошел и, похоже, ему нравится. Я – госпожа, а он – лакей, раб. Стала им помыкать и так увлеклась, что мама мне даже замечание сделала. За него заступилась. Так я по пьяни от хохота чуть со стула не грохнулась, когда она мне в его защиту выговаривать стала. А тот стоит такой

робкий и послушный, головку склонил, слушается. Артист, да и только! Ну, а поскольку я на всякий случай его и на следующий день проплатила (мама собиралась узким кругом еще раз собраться), то времени у меня было – сколько хочешь. Сама разыгралась так, что не остановиться! Никогда не думала, что так классно быть госпожой. Не пробовала такие игры?

– Нет, ни разу.

– Попробуй обязательно! Мне лично офигенно понравилось! Стали расходиться, а я – в самой роли. Объединяем, говорю, заплаченное время и играем дальше.

– Как соизволите, госпожа, – отвечает стервец. Почувствовал, видно, что я в ударе.

Беру такси, заезжаем в секс-шоп, покупаем плетку – и ко мне домой.

– Ну, ты даешь!

– Говорю, в ударе была! Так вставило – сама не ожидала. Никогда до этого ничего подобного не делала. Вошла в раж, и все! Слушай дальше, со стула упадешь! Привожу его домой и продолжаю колбаситься. А он на цыпочках ходит, как зайчик, и дрожит. Выдвигаю на середину комнаты кресло, сажусь и начинаю командовать. Сначала требовала ерунду всякую, типа изобразить кого-то, а потом вдруг чувствую – что-то во мне заиграло. «Целуй ручку», – говорю. Целует и виляет хвостиком. «Раздевайся по пояс». – Раздевается. «Целуй ножку». – Целует. «Снимай брюки». – Снимает. «Развернись». – Развернулся, а я его плеточкой по пухлой попке – р-р-раз! Ах, как хорошо было! Снимаю сама с него трусы – и еще раз плеткой до красных полос. Пухлая такая попка, а плетка звонко по ней хлещет. Так, оказывается, возбуждает! «Целуй коленку». – Целует. «Теперь чуть выше». – Целует... А потом такой мне куннилингус сделал – думала, с ума сойду. Причем, знаешь, что мне устроил?!

– Что?! – Настя вдруг почувствовала, что сама возбуждается от этого рассказа.

– Не прекращая ни минуты, заставил меня кончить от языка два раза подряд. Со мной такого вообще никогда не бывало!

– Супер!

– Не то слово! В общем, продлила я аренду, благо, он на следующий день не был никому обещан. На мамин семейный обед мы забили и кувыркались в постели весь следующий день. По телефону поесть на дом заказали – и вперед. К вечеру я с ним рассчиталась, он уехал, а я потом дрыхла чуть ли не сутки. Такого отрыва у меня уже лет пять, как не было.

В агентстве им строго-настрого запрещают оставлять свой телефон клиенткам, но Миша оставил. Сказал, что просто не смог удержаться. Ну и все – случилась любовь. И у меня, и у него. Через день сама его нашла, высвистала. Смог приехать только к ночи, был занят с клиенткой. В первой половине дня учится, а во второй подрабатывает в агентстве.

– Трахается с клиентками?

– Бывает, но редко. В основном ему достаются представительские роли. Максимум – массаж. Вечеринки, театры, выходы в свет... Дни рождения мам – в исключительном порядке. Мы с ним еще не раз потом хохотали, вспоминая, – словно про себя, улыбнулась Маша, и, чуть подумав, продолжила. – Слушай, а я не ревную! Похоже, он не врет. Говорит, что после нашего знакомства у него вообще ни с кем секса не было ни разу, и я верю. Приходится только немного платить агентству за отрыв кадра от работы.

– Ты серьезно?

– Да. У них довольно-таки жесткий график. Если он не справится, его уволят. А для него это – основной источник дохода.

– Ты и ему, что ли, платишь?

– Нет, только долю агентства. Без этого он не сможет, ведь у него нет выходных. Работает по заказу клиентов.

– Дорого тебе твой Миша обходится?

– В зависимости от времени. В среднем около двух тысяч рублей в час. Но это ерунда. Главное, нам очень хорошо вдвоем. Он тоже без меня не может. Звонит теперь несколько раз в день.

– Да уж, не слабо! Но это же за месяц немало тогда набегает?!

– Любовь того стоит! Копила на новую машину, но теперь придется подождать. У меня теперь новая игрушка, живая! Мишка косолапый. Начала работать с клиентами, от которых раньше отказывалась. Вот такая у меня теперь жизнь! Купила себе раба. В БДСМ-тусовке это так называется.

– Офигеть, да и только! Машка, тебя нельзя надолго оставлять.

Щеки у Маши покраснелись. Она явно возбудилась от собственного рассказа и выглядела довольной.

– Ой, извини, пора бежать! Заболталась тут с тобой. Ко мне же Миша сегодня в одиннадцать должен приехать. А я еще убраться должна. Заплатишь за салатик, ладно, я помчалась! – И, чмокнув Настю в щеку, Маша улетучилась.

«Да... Похоже, у меня, действительно, все в порядке! – потирая лоб, размышляла Настя. – Если уж такая девушка, как Машка, живет с мальчиком по вызову, что уж тут говорить! Сама психолог, учит других, как правильно выстраивать отношения, и тут же покупает себе раба. Надо же... Раб в двадцать первом веке... Охренеть, да и только! Любовь к мальчику из эскорт-агентства... Чего только не взбрет в голову женщине от недотраха. Ах, Машка, Машка...»

Глава 4

– Ну что, посмотрим подарочки? Что там у нас за «живая кожа» такая? – Сергей раскрыл упаковку фаллоимитатора. – Как же мы, не попробовав, народу их будем рекламировать?! Можем запросто нарушить права потребителей. Предложим некачественный товар. Совесть потом замучает.

– Еще как замучает! – включилась в игру Настя. – А потом еще и проверка придет из надзорных органов. Скажут, поступили жалобы. Обещали одно, а продали другое. Полное безобразие! Оштрафуем вас сейчас же, или взятку давайте.

– Давай знаешь что сделаем! У меня суперидея появилась! – хитровато прищурился Сергей, рассматривая с разных сторон игрушку. – Арина просто профи! Не глядя, мой размер вычислила. По-моему, у меня член как раз такой же величины. Вот и проверим эффект «живой кожи»! Завяжем тебе глаза, я нагрею фаллоимитатор, и ты будешь определять, чем я в тебя вхожу. Я это или игрушка... Как тебе идея?!

– Вау! У меня аж слюни потекли. Давай немедленно проверку устраивать! Не могу уже, как тебя хочу! У нас такого перерыва еще никогда не было. Больше месяца... Вообще кошмар! Представляешь, у меня уже больше месяца мужчины не было!

– Ну, что подделаешь, малыш, не вырваться было. Итак, играем. Сюжет таков. Ты – инспектор, пришедшая проверять обоснованность жалоб потребителей. Они утверждают, что этот материал не похож на живую кожу. Я же – производитель игрушек, уверенный в предвзятости жалобщиков. Иного выхода, как устроить тестирование, у нас нет. – Сергей откашлялся и, изменившись в лице, вошел в роль: – Вам придется сравнить игрушку с живым членом, инспектор. И может даже снять трусики, чтобы самой убедиться в необоснованности претензий покупателей.

– Да как вы можете предлагать такое?! – возмущенно оттолкнула фаллоимитатор Настя. – Что скажет мое начальство? Я же приличный сотрудник, а на работе такое запрещено. Что вы себе позволяете?!

– Да как же я иначе докажу вам свою правоту, инспектор?! И о каких результатах проверки сможете вы тогда говорить? На основании чего будете составлять акт?! Если вы не проведете ее как следует, вас же просто уволят и правильно сделают. Права граждан превыше всего! Кто еще, как не вы, будет отстаивать их?

– Ах, прямо и не знаю, что мне делать?! Как поступать в такой сложной ситуации?.. – наигранно замялась Настя. – Я ведь такой ответственный работник. Всегда тщательно провожу свои проверки.

– Давайте для начала попробуем сравнить их на ощупь. Садитесь вот сюда в кресло, и мы начнем тестирование. – Сергей приблизил к рукам Насти свой начавший твердеть член и фаллоимитатор. – Вы только потрогаете их немного, и все. Зажмурив глаза, один возьмете в одну руку, а другой – во вторую. Если почувствуете существенную разницу, то сразу меня накажете. Можете даже выписать штраф за обман потребителей.

– Ой, что-то я никак не могу понять, в чем разница! – Настя с закрытыми глазами стала щупать член и игрушку. – Один из них чуть теплее, чем другой. И притом еще немного мягче. Так мне сложно провести тестирование. Условия не совсем равные, и, боюсь, проверка может сорваться. Нам крайне важна достоверность результатов, таковы наши правила. Похоже, придется выравнять условия. – С этими словами Настя взяла в рот член Сергея и стала его «укреплять». – Вот теперь лучше, но надо еще чуть-чуть подготовить тестируемый орган. – Член все больше наполнялся кровью, деревенея между небом и языком. Войдя в роль, Настя увлеченно продолжала сосать, причмокивая и наслаждаясь игрой. Пока она ста-

рательно «занималась подготовкой», выравнивая условия для проверки, Сергей дотянулся до ее черных чулочек и, скрутив их вместе несколько раз, сделал что-то наподобие жгута.

– Боюсь, как бы вы не стали подглядывать. Сейчас наденем вам повязку, и тогда вы непредвзято проведете тест. Все будет по-настоящему честно! – Еле сдерживая стон от остроты ощущений, он начал завязывать Насте глаза. – Не отвлекайтесь, не отвлекайтесь, пожалуйста. Сделайте все особо тщательно, мы не можем сопоставлять их в неравных условиях.

– Чувствую, условия одинаковы! – отстранилась Настя. Задеревеневший член предельно напрягся у нее во рту. – Похоже, теперь можно полноценно сравнивать. Но только, что мне теперь делать, ведь один из них мокрый, а другой нет, и я на ощупь различу их. Ах, как же поступить, чтобы продолжить проверку, ведь я не смогу составить свой акт!

– Да, нехорошо! Нельзя так. А уберите-ка руки за спину. Мы чуть поведем ими у вас между ног. Думаю, это поможет вам провести непредвзятое исследование. Вы уже сами такая влажненькая, поэтому условия для тестирования станут одинаковыми. Еще чуть раздвиньте ножки, инспектор, и откиньтесь в кресле, так вам будет удобнее продолжить проверку.

– Ах, боже мой, какие же они похожие! – застонала «инспектор» Настя. – Пожалуйста, продолжайте, продолжайте, я все же должна почувствовать разницу. Не могли же ошибаться жалобщики. Еще несколько раз одним, а потом другим. Да, да, да именно так! Ой!..

Сергей уже еле сдерживался. Скользя головкой члена вдоль разбухших половых губ Насти, он сжимал зубы от остроты ощущений.

– Какая же... нелегкая у меня сегодня проверка. Просто очень... сложно принять правильное решение. Как же поступить?... Прямо... совсем не знаю! – прерывающимся голосом стонала Настя, подрагивая от нетерпения.

– Давайте я введу вам самый кончик. Это, наверное, поможет справиться с такой задачей. Мы же не можем закончить проверку, не убедившись, что сделали все, зависящее от нас! Просто не имеем никакого права!

– Но только, пожалуйста... самый кончик, совсем неглубоко и ненадолго! Один разик и не больше, ну... может, два или три. Я сейчас... постараюсь все почувствовать, чтобы принять окончательное решение. Не ошибиться... очень важно, ведь это такая... ответственная проверка! – Настя вся уже дрожала и истекала соком, что есть мочи вцепившись пальцами в ручки кресла, а Сергей по очереди вводил ей во влагалище кончик фаллоимитатора и головку члена. – Ну... давайте еще... чуть-чуть поглубже и... не меняйте их так часто, а то я могу окончательно запутаться, тогда... нам придется повторять проверку. Тогда... я не смогу вовремя сдать отчет! Ах!.. Ой, мама!..

Отшвырнув в сторону фаллоимитатор, Сергей резким движением вошел в Настю. Сильно загоняя член до самого упора, он стал делать толчки все чаще и чаще. Стоя у нее между ног на коленях и придерживая снизу за ягодицы, он насаживал и насаживал Настю, а она лежала на спине в кресле, задрав согнутые в коленях ноги и отдаваясь его несдержанности.

– А-а-а-а!.. Не могу больше! – Сергей зарычал и забился, кончая в сладкой агонии, не в силах играть дальше и контролировать себя. Со стоном упав сверху, он прижался к Настиной груди мокрым телом, нежно обнимая ее и целуя в раскрасневшиеся щеки.

– О боже! Я не мог больше сдерживаться! Извини, ты просто свела меня с ума этой игрой. Все, записываюсь в общество защиты прав потребителей, чтобы проводить с тобой регулярные проверки секс-шопов. Давай ляжем и немного отдохнем. Похоже, ты не успела кончить.

– Это не важно, было так здорово! Какая изумительная у нас получилась игра. Надо посмотреть, что там еще Арина положила. Я вчера даже не успела заглянуть в пакет.

– Хочу пить. Есть холодная минералка? Дай, пожалуйста, в горле пересохло. Налей, схожу пока в душ.

Налив Сергею воды, Настя с интересом стала рыться в пакете, а затем высыпала его содержимое на кровать.

– Ой, смотри, да она нам предлагает от души поэкспериментировать! Вот еще виброчелочко, а вот те анальные шарики! Как много-то всего...

– Дай-ка посмотрю! А вот и анальная смазка. Да Арина-то, похоже, хочет сделать нас универсалами. Щедрая какая у нас появилась подруга!

Их разглядывания прервал противный звук телефонного будильника. Сергей взглянул на часы.

– Ах, черт! Как время-то быстро пролетело, – поморщился он. – Малыш, извини, но, похоже, мне пора собираться. Уже полдесятого, и я должен уходить. В следующий раз продолжим эксперименты.

– Ну, так же нечестно! Ты должен был прийти в четыре, а приехал в восемь. Сам обещал мне целый вечер, а теперь вот так убегаешь! – развозмущалась Настя, глядя, как он одевается. – Ведь мы и так с тобой очень редко встречаемся! Ну, почему ты так поступаешь?!

– Настюшик, милая, не обижайся, пожалуйста! Ты же знаешь, как у меня много дел. Когда получается, я всегда к тебе прибегаю. Не дуйся на меня, скоро опять увидимся.

Дверь захлопнулась за его спиной, и Настя вновь осталась одна. Разбросанные по кровати игрушки словно специально дразнили ее незавершенностью начатой игры.

Налив ванну с пеной, она расслабленно откинулась в горячей воде, стараясь подавить закипавшую обиду. «Если так будут заканчиваться все наши свидания, то скоро я сама выпишу себе мальчика из эскорта, у тех хоть оговоренное время выдерживается. Вот и смейся потом над Машкой!» – тяжело вздыхая, с грустью размышляла Настя.

Перебравшись в кровать, она вновь сгрэбла в пакет игрушки и потянулась к телефону.

«Было очень здорово! Но только ты опять сбежал именно тогда, когда мне этого меньше всего хотелось!»

Набрав эсмэску, Настя отправила ее адресату и пошла чистить зубы перед сном. В комнате зазвонил телефон. «Сергей! Хочет извиниться!» – подумала она и кинулась за трубкой.

– Девушка, вы не ошиблись номером?! – Настя даже опешила, поняв, что это действительно звонит он. Его голос был строго сухим.

– Ч... что?

– Когда вы посылали СМС, вы не ошиблись случайно номером? Вы кому его послали?.. Николаю? Я не Николай! И вы ошиблись. В следующий раз будьте, пожалуйста, внимательны, хорошо? И подтвердите моей жене, что ваше послание пришло по ошибке. Подтвердите, что вы его не мне посылали! – До Насти начал доходить смысл происходящего. Похоже, его жена прочитала эту эсмэску, и теперь Сергей пытается оправдаться перед ней. В голове у нее гудело, а руки задрожали. Так, будто ее поймали за воровством. Она растерялась и одновременно напряглась от внезапной нелепости ситуации. От того, что ее так неожиданно подставляют для участия в дурацкой семейной разборке. Отступать было некуда, и она сглотнула подступивший к горлу комок.

– Слушаю вас, девушка. – Голос его жены, словно внезапная пощечина, заставил Настю вздрогнуть, и она невольно сжалась от этого. – Вы послали СМС моему мужу! Он говорит, по ошибке. Это так?

– Да... это я ошиблась, – промямлила еще не опомнившаяся Настя. – И... извините.

– Ну, тогда ладно! – И на том конце повесили трубку, а Настя продолжала растерянно слушать гудки.

Упав спиной на кровать, она даже не ощущала во рту горький вкус тающей зубной пасты, а щеки горели так, словно их действительно как следует, наотмашь, отхлестали.

«Я его подставила! Господи, я его подставила! Не хотела, а подставила. Я сама виновата. Зачем я послала ему СМС, когда он дома?! А его жена рывкала на меня, как злая собака! Словно я пойманная на месте воровка. Словно без спроса влезла в чужую жизнь. Я действительно в нее влезла. Но он сам позвал меня в нее! Почему же теперь меня оскорбляют?! Почему обижают и заставляют униженно врать? Ведь он выставил душой меня!» – Мысли крутились в ее голове, не укладываясь в разумное объяснение случившегося, а слезы обиды сами катились по щекам. Опять зазвонил телефон.

– Это опять я. Извини, у меня не было выхода! Жена прочитала твое сообщение. Я же просил тебя не посылать их, когда я дома! – У Сергея был одновременно рассерженный и виноватый голос. – Получилась полная ерунда!

– Я думала... что ты уже лег спать и прочитаешь его завтра! – всхлипывала Настя. – Ты же сам говорил... что жена не прослушивает твой телефон. Не роется в сообщениях. Что вы приличные люди, у которых не принято подглядывать друг за другом.

– Да, говорил. А сейчас посмотрела! Телефон звякнул, лежа рядом на прикроватной тумбочке, а я был в это время на кухне. Вроде выкрутились, но только, пожалуйста, не делай такого больше! Давай будем осторожнее. Не надо нам самим устраивать заморочек. Они не нужны ни мне, ни тебе! Окей, малыш? Вторая роль у тебя сегодня была посложнее. Но ты с успехом сыграла ее! – постарался он обратить все в шутку.

– Не надо мне таких ролей, Сережа! Не надо! – У нее по щекам ручьем текли слезы. – Мне обидно, понимаешь, обидно! Ты приезжаешь на полтора часа вместо обещанного целого вечера. Словно одолжение делаешь или подачку какую! А потом еще и подставляешь меня. Меня оскорбляют! Мне обидно! За что мне это? Скажи, за что?! Что я такого плохого сделала?! Кому и что? В чем виновата?! Мне этого не надо, не надо, слышишь?! – Она заплакала еще сильнее, почти навзрыд, теряя над собой контроль. Насте действительно было безумно плохо, плохо и обидно. А извинения Сергея... Она чувствовала, что это все формальность, простая формальность и дешевая игра, в которой ей досталась роль марионетки, которую должны интересовать чужое спокойствие и чужие отношения. – Зачем ты так поступаешь?! Ты меня не любишь, я не нужна тебе? Тогда так и скажи! Скажи, что хочешь со мной расстаться, что я мешаю тебе спокойно жить, что твоя жена тебе дороже и что тебе теперь не до меня! – Это была уже истерика. Настя не выдержала. Лучше бы он не звонил со своими дурацкими объяснениями. Это она, оказывается, во всем виновата. В том, что его жена копается в чужом телефоне, в том, что ей плохо, когда ее бросили, словно никому не нужную куклу, в том, что ее обманывают и ни во что не ставят. Конечно, это она виновата во всем!

– Успокойся, малыш! Я тебя прошу, успокойся! Не надо так плакать. Господи, что же ты так расстроилась?! Ничего страшного не случилось. Я тебя уверяю, ровным счетом ничего. Никто тебя не бросил, и я тебя очень, очень люблю! Давай я приеду к тебе завтра утром, и мы обо всем поговорим. Только, пожалуйста, успокойся! Успокойся и не плачь! – Всхлипывания на том конце телефона вроде стали немного затихать.

– Не хочу завтра, давай приезжай сейчас! Ты меня бросил! Это было мое время! Ты обещал быть со мной допоздна, а сам уехал. Я не хочу ждать до завтра. Приезжай прямо сейчас! Сейчас – и все!

– Ну как же я к тебе сейчас приеду?! Я ведь не могу отсюда незаметно исчезнуть. Что я скажу жене?

– Жена?! Она меня не интересуется! Ты должен был провести этот вечер со мной! Ты обещал! Говори, что хочешь, своей Оксане. Это не мои проблемы! Почему я должна одна плакать тут от обиды, а твоя жена – спокойненько лежать рядом с тобой?! – Истерика начала

набирать обороты с новой силой, словно вновь разгорающийся под порывами ветра лесной пожар.

– Настюшик, зайка! – Сергей уже не знал, как ее успокоить, понимая, что пора срочно возвращаться домой с улицы, иначе сейчас жена выбежит во двор и примется искать его. Оксана и так уже что-то подозревает, а если он еще будет по ночам часами говорить по телефону, ситуация вообще накалится до предела. – Давай ты сейчас успокоишься! Успокоишься и ляжешь спать, а завтра я к тебе с самого утра приеду. Хочешь, я приеду к тебе прямо в девять часов. Приеду и покормлю тебя завтраком. А потом мы проведем вместе целый день! Вот прямо целый-целый день!

– Целый день? – всхлипывания, вроде, опять пошли на убыль. Сергей облегченно вздохнул. – Ты проведешь со мной завтра целый день? И приедешь сразу утром? – Ребенку пообещали самую лучшую игрушку, и слезы обид потихоньку высыхали сами собой.

– Да, я тебе обещаю, что приеду рано утром! Во сколько ты хочешь, чтобы я приехал? Скажи, и я буду в это время. Ни на минуту позже!

– Приезжай в десять. А то я сейчас вся зареванная – мне надо выспаться, чтобы не было мешков под глазами. Я хочу хорошо выглядеть. Приезжай в десять, ладно? Нет, лучше в одиннадцать, хорошо?

– Хорошо, хорошо, как скажешь, малыш! Я буду у тебя в одиннадцать. Сейчас ложись спать и забудь обо всех обидах. Я приеду завтра утром! Договорились, малыш?

– Я буду тебя очень ждать. Приезжай обязательно! Я буду ждать.

– Все, моя хорошая, до завтра, мне надо уже возвращаться. Не могу больше говорить. Ложись спать, и завтра увидимся, целую тебя. – Он закончил разговор, затем отключил телефон и буквально побежал домой. Слава богу, жена была в спальне, и вроде все оказалось в порядке. Быстро раздевшись, он забрался к ней под одеяло и облегченно вздохнул.

– Где ты был так долго?

– Захотелось покурить, а тут вдруг позвонил Гюнтер и доставал меня целых двадцать минут.

– Кто такой Гюнтер?

– Да мой немецкий партнер. Ты что, не помнишь? Из Штутгарта. Напился пива в баре и забыл, что у нас на два часа позже, идиот. Давай спать, мне завтра рано на работу. Надо готовить документы для фирмачей. – И он отвернулся к стене.

Глава 5

Вроде как они вновь помирились. На это ушел весь следующий день: Сергею пришлось выгуливать и ублажать Настю, словно обидевшегося ребенка, от которого не так-то просто добиться прощения. Они занялись любовью, потом позавтракали, болтая, повалялись в постели, а затем опять утонули в бурном сексе. В общем, Сергей сделал все, что мог. Постепенно Настя оттаяла, и былые обиды бесследно исчезли. Телефон Сергей оставил в бардачке машины, предупредив секретаршу, что будет весь день в деловых поездках. Настя же позвонила на работу, сказав, что заболела и появится завтра. Скрывшись ото всех, они забыли о суетливом и навязчивом мире. У обоих возникло ощущение, что суета вокруг не имеет значения, им хорошо вдвоем, а окружение – лишь декорации к их чувствам.

Часов в семь они поели в соседнее кафе (ехать никуда не хотелось – они были в полной расслабухе), и только тогда Сергей уехал по делам.

Дома Настя расслабленно откинулась в кресле и, потягиваясь, словно довольная жизнью кошка, перебирала в уме чудесно проведенный день. «Неужели для того, чтобы вот так подарить ей внимание, надо было сначала довести по истерике? Хотя... Честно говоря, оно того стоило – настолько хорошо они провели сегодня время. Совсем скоро они полетят в Австрию и пробудут там вдвоем целую неделю. До чего же ей нравится быть вместе с ним в горах...»

«Посмотреть, что ли, что там у меня на Facebook. Не заглядывала ведь уж черте сколько. Делать все равно ничего не хочется, такая расслабуха». – Налив содовой с лимоном, Настя взяла ноутбук.

«Да я, оказывается, популярная девушка! Ну-ка, ну-ка. Кто тут ко мне фрэндится? Вот людям делать-то нечего... Ага, как же... Неведомо с кем. Время мне девать некуда... Оппа! А это что такое? Катька?! Быть не может! Точно она! Это же надо такое! Сколько лет, сколько зим. Ничего себе! Да мы ведь сто лет как потерялись».

Сообщение было настолько эмоциональным, что Настя несколько раз перечитала его:

«Привет, Настюха, пропащая душа! Безумно рада найти тебя! Вот уж не ожидала такого сюрприза. Обнаружила твой профиль и завизжала от радости. Как живешь, черноглазая шалунья? По-прежнему сводишь с ума поклонников и устраиваешь дуэли за право поцелуя твоей щечки, или остепенилась и нянчишь выводок карапузов? Увидимся? Только учти, я стала еще хуже!»

Настя тут же нетерпеливо набросала ответ:

«Ты ли это? Глазам не верю! После нашей размолвки сотню раз тебя вспоминала. И я не ожидала встретиться здесь. Конечно, увидимся! Звони».

Оставив Катерине номер мобильного, Настя отключилась и пошла на кухню. Буквально через минуту весело запиликал телефон.

– Ну, и кто там на связи? Предводительница амазонок или смиренная жена?!

– Амазонок, амазонок. Привет, Катюшка! Вот это сюрприз! Как я рада тебя слышать!

– Привет, Настюшик! Жива, здорова? Как ямочки на щеках?

– Нормально все с ними, слава богу! Давай срочно встречаться! Здорово, что нашлась.

– Да я редко в сети. На реальную-то жизнь времени не хватает. А тут – надо же! Тебя нашла.

– Классно конечно!

– Наверное, неспроста! Значит, должны были с тобой пересечься! Были же лучшими подругами, и время опять свело. Когда увидимся? Давай договоримся, а то я не могу сейчас долго говорить. У меня через час свидание. Надо еще подкраситься и собраться.

– Ну, ты любительница жизни! Как всегда! Была и осталась. За это тебя люблю и восхищаюсь. «Ни ночки даром прожитой» – как раз о тебе.

– Стараюсь! Давай завтра пообедаем. Сможешь? Как со временем?

– Без проблем! Можно где-нибудь в центре. Давай с утра созвонимся и определимся, когда и где.

– Договорились! Пока, до завтра, Настюшк.

– Чао, подружка! Отменю завтра днем все дела. Так хочется увидеться, не представляешь!

Отложив телефон, Настя откинулась в кресле и стала вспоминать былое.

«Ну, надо же, какая мистика! Ведь только вчера ее вспоминала. Мысль материальна – похоже, йоги не врут. Только-только подумала, что нет у меня настоящей подруги, и на тебе. Машка, ведь – совсем не то. Сама перед собой мутит, выдавая желаемое за действительное. Катька – другое дело! Боже, сколько же мы всего вместе пережили. Чего только не вытворяли. Везде были вместе и с полуслова друг друга понимали. Такой подруги у меня больше и не было-то никогда. Хотя все, может, уже поменялось. Не виделась, считай, пять лет. Как дуры ведь тогда разосрались, и главное, было бы из-за чего. Классика жанра... Бред сивой кобылы. Все бабы только из-за этого и ссорятся. Мужика не поделили! Уперлись тогда как дуры. Сейчас, наверное, обе его и не вспомним. Уверена, Катька завтра и не припомнит, как того парня звали. Вечно мы оказываемся у мужиков игрушками. Еще и деремся за право нами поиграть. Интересно, какая она сейчас... Была-то что надо! Кратер вулкана! Ну, раз у нее сегодня свидание... Узнаю боевую подругу».

После такого насыщенного дня Настю быстро разморило, и, едва успев доползти по кровати, она провалилась в нирвану сна.

Глава 6

– Да ты совсем не изменилась! Пожалуй, стала даже лучше. В повадках появилось еще больше кошачьего. Такая же зеленоглазая бестия и красавица! – Настя с чувством расцеловалась со старой подругой.

– Да и ты ничуть не подурнела! Как была пантерой, так и осталась. На примерную домохозяйку ни капли не похожа. Стройная, гибкая и изящная – того и гляди, прыгнешь.

Они с нескрываемым удовольствием присматривались друг к другу, вспоминая знакомые черты. Чем-то обе явно были похожи, знаток женщин сразу бы заметил сходство. И в той, и в другой чувствовалась игривость, а глаза обеих искрились дразнящей смешинкой. Хотя они и учились на одном курсе в институте, Катя была на год старше Насти – ей теперь исполнилось двадцать восемь. Чуть более плотненькая, она выглядела при этом изящной. Катя всегда следила за фигурой, и эти старания сложно было не оценить.

– Такая же стройная и привлекательная! Фигура ни капельки не изменилась. Молодчина! Всегда брала с тебя пример. – Настя с восхищением разглядывала подругу. Та довольно зарделась. Как же им обоим было приятно встретиться вновь!

– Настюшка, ты меня, как всегда, подкальываешь! Я набрала не меньше двух килограммов, в отличие, похоже, от тебя.

– Уж если ты и набрала, то в абсолютно правильных местах! Мужики сто процентов глотают слюни, глядя на тебя. На эти-то правильно распределенные килограммы! – Настин комментарий вызвал у подружек веселый смех.

– Послушай, миллион ведь лет не виделись! Как жизнь? Где работаешь, чем занимаешься, есть ли любимый мужчина?

– Да все нормально, слава богу! Работаю в рекламном агентстве. Руководителем проектов. Безумно интересная работа. До этого директором по маркетингу сети косметических клиник была. Нормально все. Любимый мужчина вроде как есть, так что и тут все в порядке.

– Здорово! Только «вроде» – это как? Почему вроде-то? Не уверена, что любимый, что ли? – улыбнулась Катя.

– Да нет, любимый, конечно. Но он, честно говоря... женат, – немного запнулась Настя.

– Слушай, какая разница, женатый или нет?! В наше-то время! – поддержала подругу Катя, почувствовав ее смущение. – Я, например, обожаю женатых мужиков. С ними драйва больше. Они же, как на охоте! Засада... риск... удача! У них азарта больше. Азарта и желанья. Запретный плод – вещь такая. Есть с чем сравнить, поверь.

– Забавный подход! В чем-то ты, наверное, права. А сама-то замужем?

– Да нафиг нужно! Развелась два года назад. На добрую долгую память о муже дочурка осталась. Сейчас в свободном полете. Не наше дело – на цепи сидеть!

– Ну ты в своем репертуаре! – улыбнулась Настя. – Чувствую, нам есть о чем поговорить.

– Еще как поговорим!

– Но это отдельная тема. Расскажи-ка сначала: сама-то чем занимаешься?

– Плохая погода – работаю, хорошая – отдыхаю! – рассмеялась в ответ Катя.

– А если серьезно?

– А оно тебе надо, «серьезно»? Серьезно у тех, кто серьезный. Мы-то не такие. Не ядерную кнопку стережем! – еще звонче рассмеялась Катерина. По всему у нее было прекрасное настроение. – Ну ладно, расскажу, конечно! Нет никаких секретов. Работаю в сфере большого искусства – продаю женское нижнее белье. У меня свой салон. Есть еще кое-какие делишки, но это – главное.

– Почему «в сфере искусства»?

– Да потому, что ты не была в моем салоне! Увидишь – не будешь задавать таких вопросов. То, что продаю я, – искусство. У меня исключительно эксклюзивные вещи. Таких моделей нет ни у кого. «Дикая орхидея» – блошинный рынок по сравнению с моим бельем. То, что есть у меня, – реально произведения искусства! И не я одна так считаю.

– Ценничек, наверное, тоже мама не горюй?

– По-разному. Хорошее белье не может быть дешевым. Сама понимаешь! Модель, ткань, специальные материалы, ручная работа, ограниченная партия. Ясно ведь! Есть, конечно, и нереальные цены, но бывают отличные вещи без всякого перебора. Хотя, знаешь, для некоторых ценник ничего не значит. Многие мои клиентки на него вообще не смотрят.

– И много таких?

– Хватает. Приезжай, посмотришь сама.

– Обязательно! Мы с Сергеем на неделю в Австрию собираемся. Как раз хотела что-нибудь интересное купить. Ну чтобы знаешь...

– Вот это как раз ко мне! Ни минуты не сомневайся. Подберем тако...о! Сержик твой в обморок упадет. Симпатичный парень? Давно с ним?

– Да уж четыре года скоро.

– Ничего себе! Да это почти полжизни. И не надоело еще?

– Мне нет.

– Тебе?! А ему? Что-то тон мне твой не нравится! Выкладывай как на духу. На этот раз, клянусь, парня отбивать не буду, – шутливо подмигнула Катя.

– Слушай, ты прямо телепат. Мысли сходу читаешь.

– Да тут и телепатом быть не надо. Опыт просто, и все. Да и тебя знаю. Как-то меня смущают твои оговорочки. Ты же мужиков на поводке водила. А тут чувствуется завис.

– «Завис»? Хорошее слово. Так и есть, наверное. Как у компа, только в личных отношениях. Даже не... – Звонок телефона прервал Настю на полуслове.

– Привет, привет! Не сможешь?.. Почему? Ну вот, опять не выполняешь обещания... Договорился без тебя?.. Надо именно сегодня подъехать? А может, лучше завтра вместе?.. «Неолимпийские игры»? Знаю, где такой магазин. Какие модели?.. Oakley лучше? Точно не Burton?.. Будут ждать? Ну хорошо, подъеду одна... Как, как зовут владельца? Денис? Ну да, знакомы, кажется... Хорошо, подъеду. Не платить? Уверен? Подарок, конечно, приятная штука, тем более, ты и в самом деле провинился. Ну ладно, пока!.. Хорошо, позвоню.

Грустновато и, как бы про себя, улыбнувшись, Настя вновь повернулась к подруге.

– Вот видишь! Сегодня должны были вместе покупать сноубордистский костюм. Договорились заранее. Теперь звонит – говорит, не может. Просит, чтобы поехала сама. И происходит такое все чаще и чаще. Обещает, договариваемся, а потом – в отказ.

– А ты что делаешь в ответ?

– Ругаюсь, что еще?! Ругаюсь и обижаюсь.

– Не ругаться, а выводы надо делать! Не затягивая, причем.

– И какие выводы?

– Организационные! Какие еще?! Он тебе очень дорог?

– Ну конечно! Я же люблю его.

– Ну, тогда этого пока не бросать, но параллельно искать другого. Если ты, конечно, не однолюбка. Я, например, нескольких сразу предпочитаю.

– Что значит «параллельно»? И как это «нескольких»? – недоуменно взглянула Настя на подругу.

– Да в самом прямом смысле слов, – даже удивилась та ее вопросу. – Крутить сразу несколько романов. – По всему было видно, что эта тема ей близка.

– Смотрю, у тебя аж глаза загорелись, – улыбнулась Настя. – Похоже, ты в этом деле спец.

– И не сомневайся! Знаю я этих мужиков как облупленных. И уж кому-кому, а подруге не дам пропасть. Да и вообще, знаешь, как приятно пообщаться. Ой, как я, похоже, по тебе соскучилась, Настюшк. – Катя взяла в руку Настину ладонь. Казалось, будто и не промелькнуло пять лет. Им вновь было так приятно оказаться вместе. Наверное, такая дружба бывает нечасто. А ведь когда жизнь поворачивается к тебе не самой лучшей стороной, так важно поделиться с кем-нибудь своими проблемами. Так хорошо, когда рядом есть человек, которому ты можешь довериться. Настя почувствовала, как вовремя Катерина – по-настоящему близкий для нее человек – появилась в ее жизни вновь. Ее невольно потянуло на откровения.

– Знаешь, Катюша, у меня ведь на самом деле не все с ним в порядке. Такое чувство, будто он начинает отдаляться от меня. Постепенно, но именно так. С одной стороны, мы все лучше знаем друг друга, а с другой – тускнеет наша любовь. Да, именно тускнеет. Нам хорошо вдвоем, но чувств – все меньше и меньше. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, конечно! Как не понять. И со мной такое бывало. Время всему причиной, и ничего тут не попишешь.

– И как поступать тогда? Что делать, как думаешь?

– Как думаю? Не думаю, а знаю, хоть, может, ты со мной и не согласишься.

– Ну почему не соглашусь? Говори.

– Да я сторонница жесткого подхода. Считаю, что иллюзии тут не нужны.

– Их с меня, пожалуй, достаточно, – невесело усмехнулась Настя.

– Тогда скажу все как есть. Мне лично ситуация ясна без лишних расспросов. Четыре года есть четыре года. Надоедать ему начинаешь. В шкале его приоритетов сместилась вниз. Сама же говоришь об этом. Он тебя просто стал меньше ценить. Понимаешь?

– Понимаю, пожалуй, – вздохнула Настя.

– А чего ты хочешь? Столько времени любовь редко живет! Не в сказках, а в реальной жизни. К сожалению, это так! Угасает его любовь, в привычку превращается.

– У меня не угасает!

– Святое дело! Не буду спорить. О тебе позже. Сейчас о нем. Ты меня извини, но я что-то не встречала случаев, когда такие симптомы значили обратное. Сама вспомни. Когда ваши отношения только начинались, часто было такое? Я имею в виду, чтобы вы договаривались о свидании, а он его отменял.

Настя задумалась.

– И вот еще вопрос: кто чаще был инициатором встреч?

– Наверное, оба. Нет, пожалуй, Сергей. Да и свиданий он никогда не отменял.

– А сейчас? Ты больше напрашиваешься?

– В общем-то... да.

– Тогда все понятно, Настюха. Не обижайся, но на исходе его любовь! Что угодно, но только это уже не та любовь. У него – точно, у тебя – не знаю. Он еще по привычке тобой дорожит. Но не питай иллюзий, это скорее привычка.

– И что мне тогда делать?

– Как что?! Ну и вопросыки у тебя! Другого мужчину искать!

– Не хочу другого! Этого люблю.

– Тогда и его любовь подогревать надо, но это отдельная тема. А по мне – так не зацикливайся и не теряй время. Этого пока не бросай, уж если он тебе так дорог. Люби себе и люби! Но знай: можно, конечно, еще побороться, однако шансы – мизерные, да и смысла особого нет. Тебе что, других предложений от мужиков не поступает? Ни за что не поверю! Или самой никто не нравится? А может, ждешь, когда его жена помрет, и он к тебе свататься придет? Уж если процесс пошел – так пошел. Не надо бороться с естественными явлениями.

Природа есть природа. В ней ничего постоянного нет. А любовь – изначально явление временное. Тем более, у мужчин.

– Ну вот тут я бы еще поспорила.

– Да спорь, не спорь, жизнь-то это подтверждает. Вот и на твоём, в том числе, примере.

– Да не хочу я искать другого мужчину! И знаю, что он меня любит. Чуть по-другому, конечно, чем в начале... – упорствовала Настя.

– Ты же сама себе противоречишь! – прервала ее Екатерина. – Не замечаешь, что ли?

– Но не так же категорично... – насупилась Настя.

– Н...да... – покачала головой Катя. – Похоже, тут все запущено! А еще говорит, иллюзий ей достаточно. Придется серьезно поработать. Двадцать семь лет, а рассуждает как шестнадцатилетняя девочка. Надо же, как угораздило бедную!

– Думаешь, ошибаюсь?

– Да типа того. И похоже, разбираться надо, не откладывая. Ну ничего. Не дам тебе пропасть под мужским гнетом.

– Гнетом? – усмехнулась Настя.

– Ну а как еще такое назовешь? Ее тут задвигают потихоньку, а она...

– Вот уж так и задвигают, – пыталась хорохориться Настя.

– Ладно! Ситуация мне понятна. Давай так, – и Катерина бросила взгляд на часы. – Тут, похоже, коротким нравоучением не отделаешься. А сегодня время поджимает. У меня, честно говоря, свидание намечено.

– Узнаю.

– А то! Но вопрос-то у нас серьезный. Четко вижу. Надо бы нам по полочкам разложить эту твою путаницу. Следующий раз все подробней разберем. Если что, в скайпе пообщаемся, а то я частенько в Москве пропадаю.

– Ну можно и в скайпе, чтобы не откладывать... Мне-то, честно говоря, актуально. Интернет, правда, хиловат дома в последнее время. Заодно и с ним разберусь, а то все откладываю.

– Окей. Тогда созвонимся, увидимся. – Катя взглянула на счет и открыла кошелек. – Вот, половину денег я оставила, бегу, ладно? – И, чмокнув Настю в щеку, она умчалась.

Заехав на работу, она расправилась с делами и договорилась, что завтра утром к ней на дом приедет айтишник. Ей нужен был теперь хороший интернет, так что дернула она его с самого утра – в девять.

Айтишника звали Влад. Он больше года обслуживал Настин отдел и, в целом, был приятным парнем. Чуть странноватым, как и многие в его профессии, но роли это не играло. Высокий лоб, стянутый резинкой хвост волос, серьга, хиптерская одежда, в общем, типичный для таких людей персонаж.

До «Неолимпийских игр» она добралась лишь к закрытию. Вечером на Петроградке всегда сумасшедшие пробки, да и припарковаться было проблематично. Денис ее ждал, уже приготовив пару костюмов. Видно, они с Сергеем предварительно все обсудили. Приятный на вид парень, среднего роста и спортивный на вид, чем-то он напоминал Шона Уайта в молодые годы. Длинные, кучерявые волосы, уверенный взгляд, чуть смешливые глаза. Такое сходство делало его особо популярным в сноубордистской тусовке.

Они были знакомы, и прежде Настя уже встречалась с ним. В прошлом году на закрытии сезона в Коробицино. Вечеринка тогда получилась что надо. Отплясывали и колбасили всю ночь. Сергей не поехал, сославшись на семейные дела, а Настя с Машкой оторвались по полной. Машкины знакомые – семейная пара – сняли коттедж на выходные. Денис тогда даже за ней приударил, но любимая подруга была начеку – она очень уважает Сергея. Поце-

ловаться они все-таки успели, но не более того. Да Настя и сама была не любительницей случайных романов: ее многие знали в городе, а кому нужны слухи?

– У нас все еще неплохой выбор. Могу много чего показать. Сергей объяснил, что тебе больше нравится, поэтому посмотри сначала эти два. – Похоже, Денис не забыл, что они тогда перешли на ты, но это не имело теперь значения. Мало ли кто с ним тусанет. – Обе модели текущего года, – пояснял он. – Хорошая женская линия. Особенно оригинально смотрится Oakley. Я лично предпочитаю Burton, но это скорее традиция. Oakley иногда более практичные вещи делает. Все продумано: клапаны, карманы, удобство – то, что надо. И модель, и расцветка очень оригинальные. Но все-таки, померь и второй. Burton есть Burton, на мой взгляд, костюм реально классный, особенно куртка.

– Я тебя задерживаю? Опоздала слегка.

– Не бери в голову! С удовольствием помогу. Вот примерочная. Одевайся.

– Да я прямо на джинсы надена. Все равно еще белье под костюм нужно.

– Конечно, примеряй, как тебе удобно.

– Начну сразу с Oakley. Мне у него расцветка больше нравится. – Настя надела костюм и принялась крутиться перед зеркалом.

– Вот смотри, здесь куртку можно подтянуть на бедрах. – Денис подошел к ней и подтянул резинку. – Вот так, видишь, можно затянуть и расслабить при желании. Так она более плотно прижимается. Меньше будет поддувать, видишь? – Он просунул руку между курткой и Настиным бедром. Она почувствовала приятный запах его туалетной воды. – Чувствуешь, как плотно? – Ладонь скользнула вдоль бедра по направлению к попе. – Можно сделать еще чуть плотнее. Правда, для этой цели есть еще защитная юбка, но одно другому не мешает. Поняла, как подтягивается? Вот так! – И он, не убирая руки с ее бедра, улыбаясь, посмотрел Насте в глаза. Она поймала этот изучающий взгляд. Чем-то он был похож на взгляд Сергея, видно парень тоже был умным.

– Спасибо, я знаю, как все делается. У меня уже был костюм Oakley. – И Настя слегка отстранилась. Денис явно намекал на ту вечеринку, а она флиртовать не собиралась. Парень он, конечно, был симпатичный, но...

– Знаешь, тебе, пожалуй, нет смысла примерять Burton. Этот настолько идет, поверь специалисту. Смотришься в нем очаровательно. Все головы на горе свернут. – Настя довольно улыбнулась. Какой же девушке не понравится такой комплимент! Денис сложил костюм и положил его в пакет. – Поздравляю с удачным приобретением! Сергей за него уже рассчитался.

– Ну и отлично! Спасибо.

– Торопишься? Может, поужинаем вместе? – вновь заглянул он ей в глаза.

– Один оплачивает костюм, а с другим буду ужинать? – усмехнулась Настя.

– А почему нет? Ужин и костюм – разные вещи. Одно другому не противоречит! В сноубордистской тусовке на эту тему не парятся, – улыбнулся в ответ Денис. – Ты же приезжаешь иногда на горку одна, а не за руку с Сергеем. Почему тогда поужинать не можешь, с кем хочешь?!

– А ты уверен, что хочу?

– Надеюсь, что не откажешься.

– Да нет, все-таки не сегодня.

– Ну, по крайней мере, чувствую шанс в твоих словах. И это уже приятно!

– Шанс всегда есть, – рассмеялась Настя. – Реальный или нет, вот в чем вопрос.

– Это уж жизнь покажет. Давай, по крайней мере, провожу тебя до машины. Где припарковались?

– Да вон там – на Большой Монетной, еле место нашла.

– Где обычно катаешься?

– Я только второй год на доске. Мало еще где была. Здесь – немного в Коробицино, но предпочитаю в Альпах. Два раза уже выезжала. В Италию и во Францию.

– Неплохое начало для первого года! Компанией катаешься?

– Нет, в основном с Сергеем.

– Сноуборд – вещь коллективная. Компанией интереснее отдыхать, веселее!

– Наверное, да.

– Не наверное, а точно! Поверь знающему человеку. Присоединяйся, если хочешь. Вот моя визитка. Свою дашь? В прошлый раз зажала.

– Напились потому что, – рассмеялась Настя, открывая багажник.

– Ну, сегодня вроде как без этого. Надеюсь, на трезвую голову телефон оставишь?

– Оставлю, – улыбнувшись, протянула она свою карточку Денису. Как-то он ее уболтал.

Уже в дверях квартиры Настя услышала, как судорожно надрывается домашний телефон. Бросая на ходу шубу, она схватила трубку – мало ли что случилось, трезвонит же кто-то так настойчиво.

– Почему так долго не берешь телефон?! – Голос Машки был рассерженно-нервным. – Звоню тебе на сотовый – вне зоны! Звоню домой – не берешь трубку!

– Машину в подземный паркинг ставила, там труба не берет, а домой только зашла. Что случилось-то?! Ты явно взведенная.

– Случилось! С Мишей поругалась.

– Как поругалась? Три дня назад любовь-морковь была – и вдруг поругалась.

– Ну, не то чтобы поругалась. Просто он цену повысил.

– Какую цену?

– Я же говорила, что мне приходится агентству платить. Две тысячи в час, помнишь?

– Ах да! Помню, конечно. И что, сколько теперь просят?

– Миша сказал, что они повысили цену, и со следующего месяца будет три. Услуга очень востребована. Людей не хватает, тем более таких квалифицированных, как Миша. Это не от него зависит, ведь это платеж агентству. Он им все отдает, чтобы было время на встречи со мной.

– Да!.. Не слабо! Может, ему отношения с агентством пересмотреть? Ведь ты не клиента, а его девушка. При чем здесь они?

– Я тоже ему это говорила, но не получится. Условия контракта таковы, что они распоряжаются всем его свободным временем.

– Странно это как-то. И что же он теперь – всю жизнь будет так поступать? За встречи с ним его собственные девушки будут платить агентству? Бред какой-то! Может, и жене потом раскошеляться придется?

– Не издевайся! – Машин голос дрогнул, похоже, ей было не до шуток. – Я же тебе рассказывала, что ему эта работа очень нужна. Сейчас он не может от нее отказаться, а контракт жесткий.

– Ну и дела! Дорого тебе?

– Да конечно, дорого! Я и так сэкономила, а теперь что делать?

– Пусть разрывает контракт и ищет другую работу. Если любит тебя, пусть так и поступает.

– Сразу не получится. Придется тогда платить неустойку. Он по контракту должен за полгода их предупредить, чтобы замену нашли.

– Большая неустойка?

– Две тысячи евро.

– Ни фиги себе!

– Вот именно! Ни у меня, ни у него таких денег нет.

– Ну, и что теперь?

– Миша сказал, что попробует занять у приятелей, а пока ничего не поделаешь.

– Будешь платить?

– Пока буду, но надолго меня не хватит. Может, ты немного займешь?

– Ты же знаешь, я кредит выплачиваю. За квартиру не до конца рассчиталась. Еще год остался.

– Да, – безнадежно вздохнула Машка. – Ну ладно, поспрашиваю еще у кого-нибудь.

– Не грусти, найдется выход, если это любовь. Мужчина он или нет!

– И я надеюсь, что найдется. Ну ладно, пока, созвонимся позже.

– Созвонимся, пока. – Настя положила трубку.

«Вот дурацкая ситуация у бедной Машки сложилась! Одалживать денег у подруг, чтобы платить за возможность свиданий с любимым. Бывает же такое в жизни! Охренеть, да и только!» – И, переживая за подругу, Настя пошла за тряпкой, чтобы вытереть лужу грязи, натекшую с сапог на паркет.

Глава 7

Влад приехал чуть раньше – без пятнадцати девять. Настя едва открыла бельевой шкаф, как зазвонил домофон. Она только-только успела принять душ и подкраситься. «Хоть и коллега по работе, но все-таки мужчина», – думала она, прихорашиваясь.

– Это уже вы, Влад?! Не ожидала так рано! Открываю, заходите.

«Ладно, оденусь чуть позже. Хорошо, хоть успела подкраситься! Как чувствовала, что раньше явится». – Накинув халат и позевывая, Настя пошла открывать дверь.

Влад быстро сделал свою работу, проблема оказалась в модеме, он устарел и требовал замены.

– Спасибо, Влад. Вы настоящий профи! А то совсем уж скайп тормозил. Старая подружка меня на Facebook нашла, теперь много общаться будем.

– Да я сразу предположил, что в модеме проблема, потому с собой и прихватил. Ситуация, в общем, типичная.

– Ну и отлично! Чаю попьем? Не торопитесь?

– Попьем, само собой! Где у вас можно помыть руки?

Пока Влад был в ванной, Настя наскоро заварила чай и поставила разогреваться вчерашний штрудель, прихваченный в ресторане. Не рассчитав своих сил, они с Катериной заказали и десерт, а поскольку подруга сбежала, весь штрудель достался ей, и вот сейчас как раз оказался в тему!

– Расставляй чашки, здесь на кухне попьем. А я пока руки тоже помою, а то липкие все. Со штруделем возилась. Слушай, давай, кстати, на «ты». Не возражаешь? А то на «вы» как-то не комфортно.

– Не возражаю, о чем ты! Самого так и тянет на «ты» перейти.

Открыв дверь в ванную, Настя оторопела. На самом видном месте – полке над раковиной – стоял фаллоимитатор, тот самый – с «живой кожей». Не заметить его было сложно.

«Ой, мамочки, я и забыла о нем! Помыла и оставила! Неделю почти стоит, все убрать забывала. Может, не заметил? Да трудно было не заметить такое, – покраснела она. – Вот черт, эта моя несобранность! Неудобно-то как, бли...ин. Что теперь подумает? Вот что держат одинокие девушки рядом с зубной щеткой! Так ведь и подумает. Надеюсь, хоть не расскажет на работе. Да вроде как не похож на такого уroda. Ладно, что теперь поделаешь, хоть сейчас спрячу», – Настя засунула игрушку в шкафчик и, с трудом поборов неловкость, пошла на кухню. Влад, как ни в чем не бывало, сидел за столом.

«Да что же ему теперь, ржать, что ли, надо мной? Все, расслабься и забудь. Фигня все это! Мелочи жизни», – чувствуя, что щеки у нее красные, Настя старалась выглядеть непринужденной.

– А у тебя профиль на Facebook есть?

– Само собой! Как сейчас без этого? Ты-то в сети много времени проводишь?

– Да, честно говоря, нет. Время жалко.

– Вот-вот. И я о том же. Любая соцсеть – тайм-киллер. Время крадет – не заметишь. Жизнь можно за экраном просидеть! Людям кажется, что они что-то реальное обсуждают, а на самом деле это – сплошной фейк. Все эмоции – бутафорные, воспоминания – надуманные, а откровения – самообман. Одним словом, такие сети – пространство, в котором обитают люди, потерявшие ощущение реального времени и живых эмоций. Им кажется, что есть предмет, а на самом деле его нет. Потерянное время, потерянные эмоции, потерянная действительность... А в результате теряешь и самого себя. Многим кажется, что они испытывают при этом чувства, а на самом деле все это – выдумки.

– Во, как ты категорично! Ну, а зачем же тогда люди там сидят? Ведь за миллиард уже!

– Клуб одиноких людей. Не все, но большинство. Это я так считаю. Жизнь в виртуальном пространстве – по сути, форма одиночества. Некий социальный парадокс или форма массового вирусного психоза. А распространителем этого вируса является не слюна, сперма или воздух, а сеть. На самом деле люди обмениваются на этих сайтах не информацией, они грузят друг друга своим одиночеством. Оптимистично улыбающиеся персонажи упорно маскируются аккаунтами и профилями, прикрываются бутафорией фотошопа, сквозь фальшь которых скулит одиночество. Печально, но если отбросить иллюзии, то это, конечно же, так. Сайтами знакомств не балуешься?

– Пробовала как-то раз, да не понравилось. Неадекватно все как-то.

– Это точно! Все выдают себя за кого угодно, но только не за самих себя. Прикидываются даже не теми, какими себе кажутся, а теми, кем хотели бы быть. Получается полная бессмыслица! Пространство фантазийных персонажей. Причем, подавляющее большинство не осознает этой неадекватности. Это даже не игра и не иллюзия, это форма коллективного заблуждения. Некая маска...

– Да и то виртуальная, – согласилась Настя.

– А как ты личную жизнь организуешь? Предпочитаешь реальные отношения? – Влад заглянул ей в глаза.

– Организирую. – Настя вдруг почувствовала что-то необычное в его взгляде. – А ты как?

– Я предпочитаю реальные эмоции – виртуальным. Знаешь, когда все по-настоящему. Острые ощущения, новые эмоции, настоящие желания. Когда все откровенно. Откровенно и естественно.

– Конечно, реальные лучше виртуальных, – согласилась она.

– Любишь острые ощущения?

– Да, наверное, люблю, – чуть запнулась Настя, – люблю.

– Бывают у тебя внезапные желания? Так, знаешь, когда вдруг неожиданно захочешь близости? Ничего, что так откровенно говорим?

– Да ничего, в общем... – Улыбнувшись, Настя покрутила чашку на блюдце. – Всякое, конечно, бывает.

– А новые эмоции, сильные новые эмоции, любишь?

– Эмоции? Да, пожалуй, тоже люблю. – Она непроизвольно облизнула вдруг пересохшие губы и отхлебнула чай, чувствуя, как Влад смотрит на нее. Это было каким-то необычным откровением, как будто он виртуально раздевал ее, часть за частью обнажая сущность. А она послушно следовала его вопросам-командам, словно ее вели за руку. С таким она сталкивалась впервые.

– А с мужчинами как?

– Что значит с мужчинами? – И Настя вдруг почувствовала, что они сидят совсем рядом, и их колени касаются. Глоток чая получился немного судорожным.

– Обожаю секс. А ты?

Она даже немного растерялась от такого открытого вопроса. Да еще его взгляд... Он как будто приглашал ее. Прямо и откровенно, без лишних раздумий или сомнений.

– Любишь заниматься сексом? – повторил он вопрос, не отрывая взгляда от ее глаз и словно совращая. Настя ощутила, что с ней что-то происходит. Это было странное состояние. И не чувство опасности, и не робость, а нечто необычное. Ей как будто предлагают окончательно раздеться, догола. Причем вот так, сразу, без предисловий. И самое удивительное, что у нее вдруг возникло подсознательное ощущение, что она не посмеет послушаться. Горячий комок подкатил к горлу. Смесь волнения, страха, желания и еще непонятно чего. Такого с ней никогда не было. Она молча смотрела на Влада, не зная, что сказать в ответ, точнее, у нее просто не получалось ответить.

Он положил свою руку на ее ладонь. Настя вздрогнула. Влад придвинулся еще ближе, продолжая смотреть в глаза и словно гипнотизируя. По ее телу разливалось пульсирующее оцепенение. Настя замерла, чувствуя, что не может справиться с этим состоянием, и ощущая, как вдоль спины медленно стекает капелька пота.

– Не хочешь отвечать?.. Или боишься? – Его взгляд продолжал гипнотизировать и притягивать одновременно. – Боишься меня? Или своих желаний?.. Боишься желаний?

Настя молчала. Она не могла говорить. Мелкая дрожь растекалась по телу, возникая откуда-то изнутри. Она вдруг ясно ощутила, что на ней надеты только тонкие трусики. Трусики на голое тело и халат. Больше ничего. Трусики, которые постепенно намокали между ног.

– Хочешь меня? – чуть хриплый голос все больше гипнотизировал. Взгляд Влада скользнул вдоль щели ее запахнутого халата, словно раздвигая его полы, а пальцы начали поглаживать ее ладонь. Слюна медленно заполнила ее рот, и Настя почувствовала, как стали твердеть бугорки сосков, ощущая касания прикрывавшей их ткани. Голова закружилась, а воздух на кухне вдруг потеплел, словно наполняя ее необычным туманом.

– Ведь хочешь? – Он подсел уже вплотную. У Насти перехватило дыхание, а по телу пробежала волна озноба. Ножки придвинувшегося стула чикнули по полу, встряхнув резким звуком окружающее пространство. Настя вздрогнула. Оцепенение спало. Выдохнув, она отодвинулась.

– Влад! Ты классный парень, но у меня есть любимый мужчина. Я не сторонница случайных связей.

Он тоже отстранился. Как будто отключился от чего-то. Взгляд стал спокойным и мягким, а не гипнотизирующим, как у мага.

– Случайных? Мы знакомы больше года и, похоже, нравимся друг другу? Почему не стать ближе? Сама же сказала, что любишь новые эмоции.

– Но не так резко. Сразу секс – и все. Вот так сходу? Любишь именно такие переходы?

– Да, люблю. Почему бы и нет? Зачем ходить вокруг да около? Секс – лучший способ сблизиться. Разве я не прав?

– Я так не считаю. Секс должен быть между теми, кто доверяет друг другу. Это ведь всегда откровение, и надо знать, с кем ты.

– Написать тебе автобиографию? Давай листок. Или заполнить анкету личных данных? Где форма?

– Издеваешься?

– Нет. Пытаюсь понять. Ты меня боишься?

– Не боюсь.

– А что же тогда? Я ведь тебе нравлюсь? И, по-моему, тебе тоже хочется.

– Да, ты приятный парень, но... – Настя замялась.

– Что «но»?

– Я не могу так быстро.

– Пригласить тебя в кино? В кино ходим, после отдашься? Или после кино не отдашься, а после театра – да? Или важно, после какого именно театра? После Малого драматического – нет, а после Мариинки – да? Или это еще и от ряда зависит? Обязательно партер должен быть и не дальше десятого ряда, – с ехидцей улыбался Влад.

– Что за ерунду ты мелешь?!

– Ерунду? Нет, Настя. Это не я, а ты ерунду говоришь! Не стоит смешивать понятия. Жизнь идет, и надо ею наслаждаться, а не ставить условия. Причем условия эти ты не мне, а себе ставишь. При таких условиях буду жить, а при таких еще немного подожду. Чего только подождешь? Пока эта жизнь пройдет, что ли? Ну, жди дальше, нет проблем. – Встав, Влад направился к двери. Он явно обиделся, что она его отшила, и был интеллигентно груб.

– Ну и утро получилось! – Настя растерянно смотрела ему вслед.

– Не знаю, как у тебя, а у меня удачное утро было. И работу сделал, и в цирк ходил, да еще на билетах сэкономил.

– Извини, что обломилось тебе.

– Мне? Ты действительно уверена, что мне, а не тебе? Ты себя, а не меня обломала! У меня ведь кукла из секс-шопа дома в ванной не лежит. – И Влад закрыл за собой дверь.

«Вот сволочь какая! Урод! Все-таки попрекнул меня этим фаллоимитатором, скотина! Это же надо! Мне обломилось, а не ему! – Настя была вне себя от возмущения. Ее взбесила это последняя реплика Влада, она буквально кипела. – А с анкетой, а с кино... Вот ведь гад какой! Мужикам лишь бы потрахаться, а что чувствует девушка – все равно». – Наливая себе еще чая и не в силах успокоиться, Настя продолжала переваривать случившееся.

«А с фаллоимитатором, конечно, дерьмово вышло! Когда научусь убирать вещи на место?! Представляю его лицо, когда он этого красавца увидел. Стоит себе гордо рядом с зубной щеткой, и не ясно еще, кто важнее на полке, – прыснула Настя, представив себе такую картинку. Постепенно она начала отходить, а мысли утратили лишнюю эмоциональность. – Да уж, приключилась история, так история! Действительно, что ли, видно, как мне секса не хватает? Флюиды исходят? Он же почувствовал это. Да я и сама стала возбуждаться от этих вопросов. Прямо загипнотизировал меня. Еще немного – и на самом деле трахаться бы начали. Машка бы на моем месте точно не тормознула. Нет, не хочу никакого блядства. Тем более, что работаем вместе. Рассказать про это Сергею или нет? У нас ведь в три свидание. Обещал вторую половину дня со мной провести. Ну, ему от меня сегодня за двоих достанется, возбудилась-то я конкретно. Ладно, пора собираться на работу». – И Настя открыла платяной шкаф.

Они решили пообедать в «Террасе» на Казанской. В кои веки выбрались вместе в ресторан. Сергей предпочитал приглашать ее в места, где вероятность ненужной встречи с теми, кого знаешь, была минимальной (кому нужны косые взгляды и объяснения?). Из знакомых мало кто забирался сюда под крышу в дневное время, да еще в будни. Его многие знали в городе, его и его жену, поскольку с Оксаной он жил уже девять лет. Двое детей, примерный семьянин – это было неплохо для статуса. А статус – важное дело, тем более для рекламщика. Клиенты ведь, по сути, доверяют тебе свой имидж, а это тонкая вещь, с ней надо обращаться интеллигентно. Приятно осознавать, что этим занимаются правильные люди. Любовницы, девочки – у кого их нет, но одно дело – встречаться с ними открыто, а другое – без лишних свидетелей. За все время знакомства Насте и Сергею удалось почти нигде не засветиться, а если и были проколы, то настолько редкие, что их без проблем удавалось списать на случайность. Город-то маленький, мало ли кто с кем ненароком пересекся.

Сыр буратта был изумительным. Настя обожала его. Просто таял на языке, особенно вместе с тосканским Brunello Di Montalcino. Они заказали чилийского сибаса и, ожидая основное блюдо, расслабленно болтали о том, о сем.

– Давно мы с тобой вместе не обедали. – Настя наслаждалась букетом вина. – Неплохой ресторан. Как ни странно, я тут в первый раз. Уютно довольно-таки, правда? Без лишних наворотов, но очень приятно.

– Да, не люблю подчеркнутую роскошь. В ресторанах, на мой взгляд, это не всегда уместно. Люди приходят расслабиться, а не чувствовать себя как на официальном приеме. Дизайн интерьера – вещь, конечно, важная, но тонкая, здесь главное – не переборщить. А то иногда складывается впечатление, что цель владельцев заведения – самоутвердиться, а не создать ощущение уюта у посетителей. Понимаешь, о чем я?

– Конечно! Многие меры не знают. Получается китч. Билеты на самолет уже заказал?

– Да все в порядке, не волнуйся. Кстати, забыл тебя спросить. Как костюм? Ты даже не позвонила, не поблагодарила.

– Так у тебя же телефон был отключен! Весь вечер пыталась, четыре раза звонила. А потом ты не брал трубку, а СМС я не стала посылать.

– Все еще дуешься?

– Нет, просто сделала выводы. – Настя посмотрела на него сквозь стекло бокала. – Буду больше скрываться. Не хочешь получать от меня сообщения – и не надо. А чего телефон-то отключал? Признавайся давай, почему на дно залег!

– Был на переговорах. Дела. Обсуждали финансы. Чтобы не отвлекаться, а о переадресации забыл.

– Дела есть дела. – Что-то не совсем понравилось Насте в нотках его ответа. – Денис твой – прикольный пацан.

– Клинья забивал?

– А ты откуда знаешь?

– Так это же Денис! Он уже четвертый раз женат и все не уgomонится. Все его – Дон-Жуана – знают. Любитель женщин – мама не горюй.

Пока они говорили, через столик уселась еще одна пара, им тут же принесли меню. Мужчину со спины не было видно, а дама расположилась лицом к Насте. Она с ходу узнала Настю, приветливо кивнув ей, но та еще некоторое время пыталась вспомнить, откуда знает ее.

«Вот память на имена! Лицо помню, а кто и откуда – хоть убей». – Настя тоже ей приветливо улыбнулась, в то время как та, нагнувшись к своему спутнику, что-то сказала ему. Тот обернулся и махнул рукой. И тогда Настя узнала их. Ну, конечно, это была та самая пара, которой принадлежала одна из фирм – поставщиков косметики в сеть ее бывших клиник. Настя участвовала в переговорах с ними почти год назад. Предыдущий контракт уже заканчивался, а ведь были и другие предложения, и генеральный попросил тогда Настю помочь ему уторговать этого поставщика по цене. Потом они вчетвером ужинали. Это было что-то типа примирительного раунда, и все прошло тип-топ. Мужчину звали, кажется, Николай. Это был бизнес его жены, он же помогал ей, особенно в ответственные моменты, хотя у него были и другие дела.

– С кем это ты раскланиваешься? – Сергей тоже обернулся. – О! Привет! – Но лицо его при этом немного вытянулось. Возникло ощущение, что он хоть и рад неожиданной встрече, но что-то его напрягло.

Мужчина встал и подошел к их столу.

– Серега! Сколько лет, сколько зим! А мы только недавно вспоминали вас с Оксаной!

Мужчины крепко обнялись, и Настя поняла, что это – жопа.

– Настя, добрый вечер! Тоже очень рад вас видеть! – поцеловал он руку Насте.

– Обсуждаем рабочие вопросы. Важный клиент наклеивается, – поспешил вставить фразу Сергей. Это получилось несколько суетливо, по крайней мере, Насте так показалось.

– Ясен перец, что рабочие! – весело поддержал его Николай, и, похоже, от этого Сергей еще больше смутился.

– Я теперь у Сергея в агентстве тружусь. Из сети клиник полгода назад ушла. В рекламе интереснее работать. – Настя поспешила ему на помощь, хотя с какого перепугу они бросились оправдываться? Получилось фальшиво. – Как ваши дела с клиниками? Продолжается сотрудничество?

– Да все в порядке! Вам спасибо, очень помогли нам тогда. Ваш бывший босс – матерый волк. В гости к нам приезжайте с Оксаной, – продолжил он, вновь обернувшись к Сергею. – Давно не виделись, поболтаем. Юля тоже по вам соскучилась, – кивнул он в сторону жены.

– Пойду поздороваюсь. Извини, Настя. – Сергей вместе с Николаем отошел к их столику. Наклонившись к привставшей даме, он по-приятельски чмокнул ее в щеку и что-то сказал. Потом кивнул в сторону Насти и произнес еще какую-то фразу. Настя не расслышала.

Официант придвинул к их столику еще один стул, Сергей присел, и между троицей завязался оживленный разговор.

Принесли горячее, официант подлил ей вина, и проголодавшаяся Настя начала потихоньку есть, не дожидаясь увлеченного беседой Сергея.

– Не очень нравится? – Голос за спиной заставил ее вздрогнуть. Администратор ресторана, приятная на вид девушка, заботливо склонилась к ней. – Вы так неохотно едите. Не нравится наш сибас? Все обычно хвалят его.

– Нравится, не обращайтесь внимание. Просто я задумалась и немного отвлеклась. Изумительно приготовлено, спасибо.

– Я рада. Если что, не стесняйтесь, говорите. Мы можем заменить вам блюдо, – приветливо улыбнулась та.

Наконец, Сергей встал и вернулся.

– Извини, малыш, – сказал он негромко, наклонившись к ней. – Просто это наши очень давние семейные друзья. Я не мог не поговорить с ними, тем более, что так неловко получилось.

– Неловко из-за меня? – Настя вдруг поняла, почему не лезет в горло рыба.

– Потихе, пожалуйста, – шикнул Сергей.

Юля подняла глаза на Настю. Настя вновь приветливо улыбнулась и, стараясь выглядеть невозмутимой, попыталась расслабиться. «Действительно, какой смысл теперь нервничать. Все равно запалились, а это бляение Сергея в свое оправдание как раз и заложило его. Даже смешно. Смешно и обидно. Ведет себя, как нашкодивший школьник, тайком убежавший с уроков. Выглядит просто нелепо, неужели сам не понимает как».

– Слушай, а что ты, собственно, так напрягся? У тебя же на самом деле масса встреч! Почему бы и не со мной? Я же один из топ-менеджеров твоего агентства. У нас серьезный контракт на подходе. Нужно принимать срочное решение. Почему ты не можешь поговорить со мной во время обеда? Если мы вчетвером с ними ужинали в ресторане, это не значит, что мы свингеры. Я, мой бывший генеральный и они. Так же и мы. Что такого? Зачем ты пугаешься каждый раз, когда кто-то даже мельком увидит нас рядом?! Да это и происходит-то раз в году.

– Я не пугаюсь.

– Да? Это тебе только так кажется! Ты вжал голову в плечи, будто тебя застучали во время страшного преступления. Как минимум грабил серьезный банк. Если ты так боишься, то давай вообще не встречаться. Просто будем выключать свет, забираясь с головой под одеяло и, сжав зубы, трахаться. Молча, чтобы не дай бог кто-нибудь не услышал. – В Насте все сильнее закипало раздражение.

– Ну, что ты преувеличиваешь?! Это ведь совсем не так. Просто Николай и Юля наши давние друзья. Мы знакомы уже сто лет. Оксанка с Юлей вообще институтские подруги. Если бы я не сослался на рабочие дела, она точно что-нибудь додумала бы. И тут же заложила бы Оксане.

– А теперь не заложит? После твоего явного смущения – абсолютно точно. Видел бы ты себя со стороны! Жалкое зрелище. Испугавшийся до смерти воришка, которого застучали на месте. И знаешь, мне это обидно! Я что, прокаженная?! Не могу пообедать, с кем хочу? Должна оглядываться или, может, надевать маску? Прятаться по подворотням? Знаешь что, мне это надоело. Сиди тут вместе со своими друзьями, а я поехала. Найду, с кем можно пойти в ресторан, не прячась. Не прячась и не прикидываясь дурочкой. – Встав из-за стола, Настя пошла к выходу. Махнув на прощание рукой Николаю с Юлей, она вышла на улицу.

Отъехав чуть в сторону, Настя прижалась к тротуару и, положив лицо на скрещенные за рулем руки, не выдержала и заплакала.

«Он продолжает унижать! Чуть ли не каждая встреча превращается в испытание. Наверное, делает все не специально, но это так. Может, я сама стала больше обращать на это внимание, а может, сама обостряю ситуацию, но это становится все более явным. Машка-то хорошо разглагольствовала про публичность! Но это все пустая болтовня. Именно пустая, и не более того. Конечно же, это важно – не скрываться. Никто не говорит, что надо тусоваться вместе с утра до вечера. Но не иметь возможности нормально пообедать вместе хотя бы раз в месяц – бред. Я уже не могу проводить праздники одна или в левых компаниях. Не хочу сидеть с родителями на Новый год, зная, что сейчас он где-то неподалеку в компании жены и друзей, от которых меня упорно скрывает».

От этих грустных размышлений Настю отвлек звонок телефона.

– Але, – всхлипнула она.

– Эй, что там случилось на другом конце провода?! Кто обидел мою подружку? Срочно еду выцарапывать глаза и рвать волосы! – Катин голос излучал энергию. – Что там у тебя такое? Признавайся немедленно! Говори, кто этот гад!

– Привет, Катя! Да опять с Сергеем разругалась, – чуть успокоившись, Настя развернулась в сторону Невского и потихоньку поехала. – Пошли пообедать, а он знакомых встретил. Так испугался, с лица сошел. Ты бы только видела! – Вдруг прямо перед носом Настя увидела жезл полицейского. Она чуть не уткнулась в него лобовым стеклом. – Ой, подожди, гаишник меня тормозит! Перезвоню.

«Черт, а я же еще немного выпила! Ну, все одно к одному! – Настя открыла боковое стекло. Дул сильный ветер, и инспектора сносило порывами. – Да уж, работка у людей», – мелькнуло у нее в голове.

– Девушка, кто-то умер? – Глядя на заплаканные глаза Насти, участливо спросил полицейский. Она покачала головой, боясь дышать. – В курсе, что по телефону за рулем нельзя говорить?

– Ага, – жалостливо кивнула Настя.

– Тогда езжайте и не разговаривайте! Только ваш несчастный вид помог вам избежать штрафа. – И гаишник бросился наперерез другой машине.

«Фу, блин! Чуть из-за такой ерунды не влипла. Достойно бы тогда денек закончился! Третий гад на моем пути сегодня. Но, похоже, самый меньший говнюк из всех. Дома лучше поболтаю с Катькой в сайпе. Даром, что ли, чуть не изнасиловали с утра».

Глава 8

Выслушав стенания несчастной подруги, Катя перешла к психотерапевтическим процедурам. Так и сказала:

– А теперь откинься в кресле, расслабься и слушай меня. Внимательно слушай, поскольку плохи твои дела! Считай, что ты на приеме у психотерапевта. Вернее, у специалиста по женским антизаморочкам. Итак, все по порядку. Извини, но твой Сержик оборзел. Телефон на весь вечер мужики просто так не отключают. Он, похоже, стал тебя с женой путать. Забыл о переадресации? Деловой-то человек! Сказки бабушки Грина! Либо проститутки, либо очередной роман. Вероятнее всего – проститутки. Проще и естественней.

– Естественней?

– Конечно! Но не перебивай. Все по порядку. Новости-то от тебя по большому счету хорошие. Два конкретных предложения от нормальных мужиков за сутки – очень неплохо! В этом у тебя, похоже, проблем нет. Дело в другом.

– В чем?

– Сейчас объясню. Основная проблема – в твоих никому не нужных преданности и верности. Сама себя в гарем заточила. Причем не первой женой, что характерно. Сидишь теперь добровольно на этой цепи и скулишь. Сергей-то твой живет себе, наслаждается и ни о чем не заморачивается. Верная жена, преданная любовница, готовые на все проститутки. Чем не жизнь? Ну ладно еще жена! Та хоть права кое-какие имеет. Не секс, так хозяйство, по крайней мере. Выбрала себе роль коровы на привязи, не хочет сексуально развиваться – и бога ради. Сомнительная, конечно, позиция, но хоть причина есть. А ты-то что?! Влюбилась и думаешь о нем больше, чем о себе. Не считай себя обязанной! Не будь дурой, откровенно тебе говорю!

– Круто ты! Как шашкой.

– Извини, что так резко, переживаю просто за тебя, ей-богу! Сама подумай. С какой стати ты должна себя в чем-то ограничивать?! Тебе с ним хорошо? Любишь его? Прекрасно! Но только зачем рядиться в роль верной и преданной гаремной женщины? Окстись, на дворе двадцать первый век! Он, женатый мужик, наслаждается жизнью, а ты, вольная девушка, себя ограничиваешь. Обкрадываешь, можно сказать.

– Вот даже так?

– Именно! Да как раз у тебя-то прав намного больше, ты ведь свободна. Красивая, молодая, свободная баба. Никаких моральных обязательств ни перед кем не несешь. Скрываться ни от кого не обязана и ни от кого не зависишь. Если думаешь, что твоя верность – плюс, ошибаешься. Я имею в виду: не считай, что она укрепляет ваши отношения. Он больше будет дорожить тобой, если пронюхает, что у тебя есть выбор. Подчеркивай только при любой возможности, что он самый лучший. Если мужчина думает, будто женщина считает его лучшим, он ее больше ценит. Поверь знающим людям!

– И почему так? Психология?

– Самолюбие! Мужчины ведь очень самолюбивы. Те, кто ими открыто восторгается, для них самые близкие люди. Вот и играй на этом! Во-первых, увидев, что у тебя есть еще поклонники, он почувствует конкуренцию. Это всегда подогревает отношения. Во-вторых, некоторая доля ревности – тоже масло в огонь. Он ведь нормальный мужик и, что бы ни говорил, как бы ни прикидывался, а ревновать будет. Привык уже, что ты – его женщина, а тут на тебе – очередь образовалась. Вроде как он в этой очереди первый, однако далеко не последний. Сегодня первый, а завтра – кто знает! Вот уже и непонятно, кто режиссер в этом спектакле. Понимаешь, что я имею в виду?

– В общем, да. А если он меня просто бросит?! Бросит или другую заведет?

– Ты что, думаешь, будто твоя верность что-то определяет?! Серьезно считаешь на это? Предполагаешь, что твоя преданность ему – какая-то гарантия? Не заблуждайся, не будь наивной! Ничего это тебе не гарантирует. Наоборот, чем дальше, тем больше ему ваши отношения пресными кажутся. Экстрима и риска никакого, новизны тоже. Да скоро он к тебе будет как к жене относиться, по части секса, имеется в виду. Знаешь, что будет?

– Что?

– Остроту и новизну он будет искать на стороне, а если не найдет, то и ты согласишься. Когда голодны, то едят уж что есть, хоть это и приелось. Нравится такая роль?

– Кому уж такое понравится?!

– Вы ведь уже четыре года вместе? Так ты, кажется, говорила?

– Ага, четыре.

– Ну и что, как ваши интимные отношения – все ярче и насыщенней?

– Да, пожалуй, наоборот.

– Само собой! Иначе и не может быть при таких-то делах. Дальше вообще все затухнет, если ничего не поменять.

– То есть ты видишь выход в том, чтобы я себе еще и других ухажеров завела? Реально именно в этом?

– Выходом я бы не стала это называть. Ты же не в тупике. Не воспринимай все как проблему. Если будешь клиниться и напрягаться, ничего хорошего не получится. Легче к этой ситуации отнесись, легче, как к игре. Тогда все получится, как сама хочешь. Поняла идею?

– Ну... в целом, поняла.

– Вот и переходи к другой роли в этой игре! И делай это сама, пока не поздно, а то тебя вообще из актрис в рабочих сцены переведут, – порадовалась собственной шутке Катя. – Понимаешь, все твои страдания искусственны. Ты сама выдумываешь их себе. И страдания, и заморочки, и унижения.

– Как это сама, а та история с СМС-кой?! Как я же, по-твоему, должна была поступать?

– Та история – типичный пример! Твой Сережа хороший парень, но только почему он свои личные проблемы перекладывает на тебя?! С какого это перепугу, спрашивается?! У него же с тобой не случайный перепихончик, а серьезные отношения. Он очень неплохо устроился и кайфует по жизни. Ему с тобой хорошо ничуть не меньше, чем тебе, и это его задача – обеспечивать самому себе комфорт. Я имею в виду комфорт отношений. Пусть он сам заботится о том, что говорить жене и как вкручивать ей мозги! Ты-то здесь при чем?!

– Думаешь?..

– Да ни минуты не сомневаюсь! Никто не имеет права унижать и обижать тебя! Какое тебе должно быть дело до их отношений?! Что тебе до того, каково его жене? У нее свои интересы, а у тебя свои. И ее комфорт должен быть тебе по барабану. Так же как, впрочем, и комфорт Сергея в отношениях с ней. Знаешь, как тебе надо было поступить в идеале, когда он перевел на тебя стрелки? Хотя, конечно, сам его поступок – это просто подлянка.

– Ну и как, по-твоему?

– Очень просто! Ты имела полное право спокойно сказать его жене примерно следующее: «Знаете что, Оксана, этот вечер Сергей обещал провести со мной, и уж вы там сами разбирайтесь, почему не с вами, а мне, пожалуйста, не трахайте мозги». В принципе, конечно, можно было и просто на хуй послать, но так изящнее. Мы же интеллигентные девушки, питерские.

– Ни фиги себе!

– А как ты думала?! Раз и навсегда отбила бы желание соваться к тебе с таким говном. Если уж он сам хочет комфортно жить одновременно с двумя женщинами, пусть сам об этом

комфорте и заботится. Какое имеют право он или его жена унижать тебя?! Ты что, украла у них что-то или обязана по жизни, нанималась прислугой или наложницей? Да пошли они в жопу! Ты – личность, а кто там его жена – еще вопрос!

– Ну, ты разошлась!

– Да так оно и есть! Ты свободная женщина, и если мужчина любит тебя, пусть сам решает, может он позволить себе такое удовольствие или нет. Свободен он в проявлении своих чувств или дрейфит. Хочет скрываться, как нашкодивший щенок, или пресмыкаться – его проблемы. Путь заводит себе второй телефон, парик надевает, по-пластунски ползает... Его дела и проблемы, а твоя любовь не нуждается в приниженности. Скажи ему об этом открыто и однозначно. Или пусть относится к тебе и твоим чувствам с уважением, или пусть катится на хрен. Никогда и никому не позволяй так поступать с собой! Слышишь, никогда и никому! Любовь – это, в первую очередь, уважение, а он вместо этого унижает тебя. Занимаясь враньем, оправдываясь и труся перед женой, он сам бледно выглядит, но это уж его дело, а ты должна быть горда и свободна. Понимаешь?!

– Понимаю.

– И если не будешь именно так относиться к самой себе, фигово тебе будет по жизни. Для меня лично не имеет никакого значения, есть у мужчины жена или нет. Если он мне нравится и хочет со мной романтических отношений – с удовольствием буду с ним. Любовь всегда на пользу. Но только я не стану красться к нему в темноте, маскируясь и прячась. А если он едет ко мне на свидание и я жду его, то пусть сам решает, валять ему дурака перед женой или нет. Я же подыгрывать не собираюсь. И если его благоверная вдруг с какого-то перепугу позвонит мне, просто пошлю ее на хрен. Даже слов выбирать не стану. Сама, естественно, закладывать никого не буду, но унижать мои чувства не позволю никому, в том числе любимому мужчине. – Катя взглянула на часы. – Оп-па! Времени-то уже сколько. Пора мне заканчивать. Надо еще сегодня попереписываться кое с кем. Подумай хорошенько над тем, что я сказала! Потом еще раз обсудим. Договорились?

– Договорились.

– Ой, слушай! Чуть не забыла... Я же тебе абонемент подарить хотела. Ты сказала, что ваш спортклуб на ремонт закрывают?

– Да, собираются скоро.

– Ну вот и отлично! У меня второй халявный абонемент есть в наш клуб. Новогоднюю акцию продлили. Я свой переоформляю, а второй дают бесплатно. Вот и решила тебе его подарить. Вроде как на Новый год, хоть и прошел уже. Хочешь?

– Давай, конечно, почему бы и нет.

– Тогда предлагаю завтра же и сходить. Надо до конца недели все оформить. Акция уже заканчивается. Посмотришь клуб, позанимаемся вместе и заполнишь анкету, если тебе понравится. Что завтра вечером делаешь?

– Пока ничего не планировала.

– Вот и запланируй! Завтра подъезжай к моему салону часов в шесть-семь. Покажу тебе кое-какое бельё. Потом ходим в клуб, а затем поужинаем. Достойная будет программа для приличной девушки.

– Ты настоящий психотерапевт, Катя!

– А то! – И Катя завершила разговор.

«Фу...у! Надо срочно принять душ. Голова идет кругом. Столько всего и сразу. Самцы одолевают, любовник до ручки доводит, подруга жить учит. Обалдеть, да и только». – Настя сбросила халат, включила душ и с наслаждением растворилась в тепле пульсирующего водопада. Он обрушивался на голову, разбивая остатки тревожащих мыслей и сомнений, смывая и унося заботы и обиды, лаская и успокаивая, расслабляя и тонизируя одновре-

менно. Запрокинув голову, она подставила потоку воды лоб и лицо, ощущая, как его бие-ние размывает окружающее пространство. Постепенно все оно превратилось в одно сплошное течение, течение бурлящего теплого вихря, омывающего обнаженное тело. Все больше расслабляясь в обволакивающих струях, Настя тело отдавалось на волю потока. Словно живые лианы, упругие теплые струи обвивались вокруг обнаженного тела и, разбиваясь о выпуклые препятствия, огибали их, чтобы затем вновь собраться в ручьи, омывающие плечи, грудь, спину, живот, ноги... Они бежали по коже, нежно, но сильно лаская ее, будто играли и забавлялись своей вседозволенностью, зная, что тело принадлежит им. Словно упивающийся обладанием похотливый любовник, они гладили и теребили скользким течением откровенно наслаждающуюся плоть. Жадно пробегая вдоль тела, эти сладострастные ручейки бесстыдно забирались, куда заблагорассудится, даже в самые интимные и сокровенные места. Тонкие нежные пальчики осмелевших струй с дрожащим нетерпением ощупывали и обхватывали округлости живота, грудей, ягодиц, бедер, а затем, обогнув с двух сторон бугорок лобка и объединившись вместе, ныряли между ног, без спроса стекая в промежность.

Захлебнувшись остротой ощущений, Настя переключила душ на массажный режим. И тут же, не выдержав всплеска возбуждения, поток превратился в вибрирующую струю, дрожащую упругой эрекцией тепла. Разбиваясь о тело, она мяла и теребила его, осыпала брызгами, заставляла вздрагивать и выгибаться, играла на остроте ощущений своим напором. Сотрясая мягкую округлость груди, эта упругая, хлесткая струя вынуждала ее колыхаться и сминаться от давления, резкими щелчками чиркала о кончики сосков. Они мгновенно напряглись от такой обжигающе острой, но волнуяще сладкой и приятной ласки. Щелчок, затем прыжок в сторону, короткая передышка и затем вновь чуть болезненный, но такой желанный шок... Вздых – и вновь упругий шлепок по купающимся в наслаждении соскам. Раздвигая все складочки и преодолевая попытки сопротивления, тугая струя норовила забраться все глубже и дальше, настойчиво и упрямо кралась вдоль тела вниз. Добравшись до лобка, она начала массировать его нежный холмик, разбиваясь об округлость, теребя, накрывая теплыми, но сильными шлепками. Уступая такой приятной настойчивости, бедра перестали сопротивляться и согласно раздвинулись, открывая потоку путь и покоряясь похотливому натиску.

Дыхание перехватило, и Настя застонала, чувствуя, как сладкий озноб пробегает по коже, теплой волной поднимаясь от промежности к голове. Тугие вибрации струи отдавались дрожью во всем теле, а колени стали непроизвольно подгибаться. Прижавшись спиной к стене, Настя выгнулась вперед и еще чуть шире раздвинула бедра, подставляясь сладости упругого биения. Раздвигая набухающие половые губы, горячий напор трепетал и мял их нежные складочки, словно жадный язык, пытаясь нырнуть глубже. Наполнившись горячей кровью, они окончательно раскрыли ему тайное русло, и он тут же жадно ринулся в него. Мощный фонтан похотливо хлестал обжигающей упругостью, словно пытался бесцеремонно ворваться в самую глубь. В дурмане душевой кабины все тяжелее дышалось, горячий шар внизу живота стал наливался безумной сладостью.

Настя пошатнулась, ухватившись рукой за стенку, и, часто задышав, еще чуть ниже присела, сильнее раскрывая бедра, чтобы подставить промежность навстречу дразнящему напору потока. Вибрирующий язык kloкочущей струи жадно лизал пульсациями напрягшийся клитор, предательски отданный на откуп похоти раскрывшимися половыми губами. Пытаясь увернуться от набросившегося насильника, он трепетал, метаясь из стороны в сторону, но тот не отступал, лаская его, лаская и лаская. И вот он, наконец, окончательно сдался, налившись кровью невыносимого желания, он захлебнулся сладострастием в бурлящей струе. Шар ярко вспыхнул, взрываясь медовым огнем, и Настя расслабленно сползла

на пол кабинки. Конвульсии содрогали внезапно обессилившее тело, она не в силах была стоять.

Вырвавшись из сжимавшей его ладони, душевой рожок бешено носился по пространству кабинки, ловко уворачиваясь от ленивых попыток поймать его обессилившей рукой.

Глава 9

Сергей сам позвонил ей. Его тон был откровенно виноватым. У Насти отлегло. Он сказал, что в чем-то она, безусловно, права, и мысль о том, что он хочет ее унижить, в корне не верна. В результате они проговорили по телефону почти час – с одиннадцати до полудня. Трудно начинавшийся разговор все же привел их к примирению.

– Я тобой очень дорожу, малыш! Зря ты думаешь, что мне безразличны твои сомнения. Прекрасно понимаю, как тебе было неприятно. Извини, если обидел ненароком.

– Сережа, пойми, мне не столько неприятна была та ситуация, сколько твое поведение. Твоя реакция на случившееся. Ты повел себя так, будто тебя застали с какой-то шлюхой! Шлюхой, с которой стыдно появиться на глаза.

– Ну, что ты такое говоришь?! Это же полная ерунда!

– Не ерунда, Сергей, не ерунда! Ты даже не понял, что произошло. Не почувствовал, в какое меня поставил положение. Ведь эти люди знают меня. Знают и уважают. Что они теперь будут думать обо мне?

– Да они ничего не поняли!

– Прекрасно все поняли! И именно потому, что ты так себя повел. Ты не видел, каким взглядом меня провожала эта Юля! Смотрела так, словно я чумная или будто воровка какая-нибудь.

– Ничего подобного, я же потом с ними еще разговаривал.

– И что?! Они спрашивали, не любовница ли я тебе? А ты клялся, что это ошибка, и у тебя нет никакой любовницы. Божился, что ты – порядочный семьянин? Ну, что ты за ерунду говоришь?! Да ведь дело в конце концов даже не в этой встрече. Просто она ясно показала, как ты на самом деле ко мне относишься.

– Я к тебе очень хорошо отношусь, Настюшик! Напрасно ты разозлилась на меня.

– Хорошо относишься?! Относишься как к кому? Как к надоевшей любовнице, с которой можно не церемониться? Или как? Скажи, пожалуйста! Сам вспомни, чем заканчивались наши последние встречи. Все до одной, Сергей.

– Ну, извини, извини меня. Я действительно, похоже, был не прав.

– «Похоже» – не то слово, милый. Ты просто разлюбил меня, и я это чувствую.

– Нет, нет, не разлюбил.

– Когда любят, так не поступают! В последнее время ты словно бросаешь мне подачки. Бросаешь подачку и убегаешь. Так, будто чем-то обязан мне. Так вот, ты мне ничем не обязан, и если я действительно надоела, то давай лучше расстанемся и не будем друг другу мешать. Буду просто одной из твоих сотрудниц. У меня такое ощущение, что я тебя достаю. Мешаю твоей спокойной семейной жизни, мешаю твоему статусу, мешаю самим своим присутствием рядом.

– Ну, что ты говоришь какие-то глупости?! Как же ты можешь мешать мне? Я ведь тебя люблю, малыш! Люблю и всегда радуюсь нашим встречам. А то, что я вынужден был убегать во время последних свиданий, это, конечно, моя вина. Обещаю, такого больше не случится, я не буду обижать тебя.

– Обещаешь? – Голос Насти смягчился. – Ты действительно это обещаешь? И ты на самом деле любишь меня? Не обманываешь? Может, просто хочешь успокоить?

– Не обманываю, конечно! На самом деле люблю! Люблю и не обманываю.

– Честное, честное слово?

– Самое честное, малыш!

Настя вздохнула и потянулась, словно довольная жизнью кошка, готовая замурлыкать от хорошего настроения. Ведь невероятно приятно, когда мужчина признается в любви, даже если он виноват. «Вытворяет со мной, что хочет, и ничего не могу с собой поделать. Вот ведь гад какой!» – подумала она. Настя давно перебралась из рабочего кресла в угловой диванчик, где уютно устроилась, поджав под себя ноги.

– Поскольку ты провинился, расскажи подробней, как ты меня любишь и как будешь искупать вину.

Принимая игру, Сергей залепетал виноватым, жалобным голосом, изо всех сил стараясь добавлять в него любящие нотки.

– Я, конечно же, должен немедленно искупить свою вину. Я гадкий нашкодивший мальчишка, и ты имеешь полное право наказать меня. Обещаю слушаться и хорошо себя вести.

– Как же ты собираешься искупить свою вину, негодник?! Что сделаешь теперь для меня?

– Я повезу тебя в удивительное путешествие. Путешествие в безумно красивые далекие края.

– Расскажи мне подробнее об этих далеких краях. И почему ты думаешь, что мне понравится там?

– Ооо! Это просто замечательные места! Там белоснежные горы и зеленые леса. Голубое небо над головой и добрый приветливый народ. Там все любят путешественников. Всегда им рады и с нетерпением ждут. Там в горах очень уютные небольшие гостинички со старыми каминами. Мы будем жить с тобой в одной из них, конечно же, пятизвездочной. – Настя, не удержавшись, хихикнула, а ободренный Сергей увлеченно продолжал: – А еще там есть такие специальные дощечки. Они называются сноубордики. Люди прикрепляют их к ногам и очень весело катаются. Забираются на специальных креслицах на высокие горки и радостно мчатся вниз. Эти удобные креслица подвешены к столбам на специальных трюсиках, чтобы поднимать катающихся вверх. Тебе непременно понравится все это, особенно когда ты будешь делать это со мной. Может быть, мы даже купим себе как-нибудь такую гостиничку и будем кататься там, пока не надоест.

– Пока не надоест? Сколько угодно?

– Конечно! Но только сначала нам нужно купить себе гостиничку.

– И мы ее купим?

– Непременно купим. И если захочешь, ты будешь жить в ней, а я буду приезжать к тебе.

– Ты серьезно, Сергей?

– Да, я хочу посмотреть в Австрии одну гостиницу, – перешел на серьезный тон Сергей. – Ее недорого продают. Умер хозяин, а брат с женой не хотят возиться. Если понравится, можно будет купить. Цена очень хорошая. Нужно поторапливаться, чтобы не перехватили перед носом.

– А что значит: «Ты будешь жить в ней»?

– Если тебя уже задолбала работа, можно сделать гостиницу-клуб. Что-то типа Русского альпийского клуба. У меня есть по этому поводу интересная концепция. Помнишь, я в двух словах рассказывал о ней?

– Ну да, помню.

– Очень прикольная тема. Конфетку можно сделать. И денег заработаем, и проект интересный. Если привлекает, подробнее все обсудим в поездке. Ты бы справилась.

– Любопытно, в общем. Неожиданно, но любопытно. И когда летим?

– В следующую субботу. До Инсбрука через Вену. Ты полетишь из Питера, а я – из Москвы. Состыкуемся в Вене на пересадке.

- А что у тебя в Москве?
- Да дела, как всегда. Заодно минимизируем вероятность случайных и неприятных для тебя встреч. Будем осторожней и бдительней.
- Для тебя неприятных!
- Слушай! Ну, зачем ты опять заводишься?
- Я не заводжусь, ты сам это сказал, не я.
- Ну ладно, ладно, я сказал. Почему не подстраховаться, если есть возможность. Давай не дуться, ладно?
- Хорошо, но только ты меня не зли, пожалуйста, своими репликами. На неделю полетим, как и обещал? Так и отпрашиваюсь у директора?
- Да, на неделю. Я так, по крайней мере, планирую. Сам уже задолбался, кататься хочу – жуть. Голову давно пора проветрить.
- Я тоже по горам соскучилась.
- Все, все, все! Через неделю – в Альпы! Доски брать не будем, там напрокат возьмем. Но ботинки прихвати обязательно, не забудь. Билеты я тебе в офис с курьером перешлю. Мультивиза у тебя до мая?
- Ага, до конца мая.
- Ну вот и отлично! Еще сезон на Туксе закрыть по ней успеем.
- А мы что, до отлета не увидимся?
- Постараюсь, но не обещаю, малыш, мне же еще в Москву надо.
- Ну, до Москвы...
- Постараюсь, но не обещаю. Созвонимся, ладно? Целую в губки.
- И я тебя, – с грустью ответила Настя. Уж больно редкими стали их свидания.

К Кате в салон она подъехала лишь к семи. Перед отпуском надо было добить еще кучу дел, а разговор с Сергеем выбил ее из графика.

- А я уже ждалась тебя! Думала, совсем не приедешь.
- Да пробки уже, сама понимаешь.
- Ну молодец, что добралась. Я ж понимаю, нужно милого подзажечь. – Заговорщически подмигнула Катерина Насте.
- Ох, надо бы, – вздохнула та.
- Вот и смотри, что я тебе подобрала, – словно коробейник выложила перед ней комплекты Катя. – Раздевайся, посмотрю на твою фигуру внимательней. Может, еще что предложу. В салоне никого кроме нас нет, так что не заморачивайся с кабинками. Прямо здесь можешь примерять, вот зеркало. Сейчас только дверь закрою изнутри.

Настя разделась.

– Нет, бюстгальтер тоже сними. Надо грудь твою хорошенько рассмотреть. – И, ощутив неловкость, Настя вдруг подзамялась. – Да ты что стесняешься меня, что ли? – недоуменно улыбнулась Катя. – Мы же с тобой голыми друг друга сто раз видели. Забыла уже? – Она потрепала подругу за слегка покрасневшую щеку. – Как же я, по-твоему, белье буду подбирать, пока не увижу, хорошо ли она стоит и насколько высокая. Пять лет все же прошло, уж и не помню, как выглядишь. Да и время людей меняет. Ой, какая красивая по-прежнему! – Настя сняла бюстгальтер, и, чуть задев сосок, Катерина скользнула ладонью по ее груди. Настя вздрогнула. – Вау! Она теперь такая чувствительная?! – засмеялась Катя. – Да тебе везет! Ну, хорошо, хорошо, не буду смущать. Ты что, совсем женщин чураться?! Перестань, такое сейчас не модно! Вот, попробуй примерить это. – Протянула Катя бюстгальтер. – У нас же романтическое путешествие, и надо поднять коэффициент желания у мужчины.

– Коэффициент желания? – рассмеялась Настя.

– Ну вы же давно вместе, влечение, естественно, притупилось. Вот и надо создать у твоего бойфренда ощущение новизны. Новое белье должно в корне отличаться от того, к которому он привык. У тебя, кстати, тоже неплохое. Lise Charmel – достойный выбор. Остальное – в том же стиле?

– Да, он мне нравится, и Сергею тоже.

– Ага, но от другой женщины точно не откажется.

– Дразнишь меня, что ли?

– Нет, нет, настраиваю. Что мне тебя дразнить-то? Мы же в одной команде, и охота у нас совместная. В качестве горного козла выступает твой любимый. А мы – амазонки. Видишь, что сделали с твоей грудью? Сейчас сама слюной захлебнусь, а любой нормальный мужик кончил бы уже от одного ее вида. – И без того высокая Настина грудь стояла теперь так, словно готовилась порвать финишные олимпийские ленточки. – Не давит?

– Нет, но чувствуется.

– А как ты хочешь?! Чудес на свете не бывает. Красота требует жертв. Это специальная модель для соблазнения. Я бы так сказала. Причем, не вечерний вариант, его можно постоянно носить. Чуть привыкнешь, и все будет Окей. Видишь, как снизу грудь поддерживает, не давит, а приподнимает. Верх почти целиком открыт – магнит для мужских глаз. Как бы они ни выделялись, а нормальные сиськи увидят – сами не свои. Те, кто говорят, что любят маленькую грудь, в детстве титек не дососали. Или у их мамаш вместо грудей только соски были. Это сто процентов. Обделенное детство... Всю жизнь теперь, бедные, красоты не понимают. Мерь теперь трусики. Хорошо, хорошо, отвернусь. – Катя подчеркнуто посмотрела в сторону. Зеркало на стене помогло ей не смущать подругу, подглядывая. Боже, как привлекательна была эта стеснительность – почувствовала она.

Надев новые трусики, Настя покрутилась перед ней.

– Нет, не совсем то, что надо! – с видом знатока поморщилась Катерина. – В принципе, хорошо, но не идеал. Снимай! Для твоей формы попки лучше подойдет другая модель. Вот, надень такие. Они гармонируют с этим бюстгальтером. Одна линия, но нюансы разные. Все дело в тонкостях, и их надо видеть. Этот модельер, похоже, большой знаток женских попок, хотела бы посмотреть ему в глаза. Причем, итальянец и, судя по всему, настоящий ценитель прекрасного. – И Катерина заливисто рассмеялась, Настя невольно прыснула вместе с ней. – Померь пока эти, а я сейчас еще кое-что принесу на полразмерчика меньше. Подтянем чуть-чуть ягодичы. Это стринги, а я дам тебе еще шортики – офигеет твой мужичок.

– Как тебе? – сменив трусики, Настя с довольным видом крутила попой перед зеркалом.

– Ой, держите меня! Хорошо, что я не мужик. Сожрала бы тебя прямо здесь и трусики эти заодно проглотила. Господи, как мне нравится твоя попочка! – Катя откровенно любовалась Настей сзади. – Аппетитно так, не представляешь! С ума можно сойти от этой красоты! Смотри, что мы с ней сделали, видишь, как подчеркнули округлость формы! Кому-то нужны стринги, а кому-то особо идут шортики. Они могут быть узенькими или штанишками, можно даже с юбочкой – с оборочками или без. Нам удалось удачно подобрать и то, и другое. Учти, это – важнейшая часть женской одежды. Трусики ничуть не менее значимы, чем вечернее платье. Если, конечно, ты не собираешься просто дрыхнуть ночью. В отличие от платья, никогда не торопись снимать их. В них ты наиболее привлекательна. Платье – это, по большому счету, просто ширма или занавес для правильно подобранных трусиков. Попка же – главная часть женского тела. Хочешь, не хочешь, но это так.

– Вот именно попка и ничто другое?

– Сомневаешься? А ты присмотришься. Не важно где – на дискотеке, в вагоне метро, в театре, офисе или на королевском приеме... На какие части женского тела чаще всего падает взгляд мужчины? Ненароком, скрытно, рефлекторно. Думаешь, на прически, маникюр, грудь, глаза или еще что-то? Да нет, конечно же! Женские попки. Именно они, в первую

очередь, приковывают взгляд. В юбке ты или в джинсах, платье или деловом костюме – хочешь мужского внимания, подчеркивай прелести попы. Глупо пренебрегать этим законом природы. Хочешь живой пример? – и Катя с хитрецей прищурилась. – Из нашей с тобой жизни. Теперь могу сказать.

– Ну давай, – заинтригованно взглянула на нее Настя.

– Помнишь наш выпускной в институте? Я в тот вечер отбила у тебя Славика.

– Да уж как не помнить! Я тогда тебя чуть не убила. Помирились, считай, лишь сейчас, через пять лет.

– Так вот и расскажу тебе как. Ты тогда была в офигенном платье. Свободном, парящем, словно шитом для феи. Оригинально, вызывающе и красиво. Да и сама ты просто была в ударе. Шутила, кокетничала, смеялась, безумно нравилась самой себе. Ты рассказала мне тогда об этом платье до выпускного. Но хоть мы и были подругами, но парня хотели одного... И я надела совсем другую одежду. Не помнишь, наверное, в чем я была? Все мое платье было, по сути, оправой для попы. И пока ты строила глазки, я просто поворачивалась к нему задом. Делала это при малейшей возможности. Скажу что-нибудь и, развернувшись, отхожу. Думаешь, он оборачивался на мою прическу?

– Вот стерва!

– Ну, почему же стерва?! Охотилась, и все. В борьбе за сердце мужчин, Настюшик, самым безотказным оружием является попа! Я просто уже тогда это поняла. Хочешь любви – крути перед носом мужчины попкой. Но учти, она должна быть идеальной! В этом отношении нет ничего хуже отвисшей, жирной или, наоборот, костлявой задницы. Женщина, пренебрегающая этим правилом, обречена. Она может владеть кошельком своего мужчины, его временем, свободой, желудком, привычками, чем угодно, но только не сердцем. И как только ее любимый вдруг обратит внимание, что ее попа отвисла или стала дряблой, – все! Она теперь в зоне риска. Может не вылезать от косметологов, портных и стилистов – это ничего не изменит. Если, конечно, муженек ее сам никому не нужен или же не импотент. Извращенцев оставим в покое, мы о сексуально здоровых людях говорим.

– Послушай, но ведь есть масса пухленьких женщин, которые чувствуют себя прекрасно. И особо не заморачиваются состоянием своей попы.

– Согласна. А есть еще борьба сумо. Так там вообще, чем задница больше, тем лучше. Но мы ведь с тобой сейчас не о борьбе сумо говорим, а о сексуальности. И речь у нас идет не о размере попы, а о ее состоянии, ты верно подметила. За ней нужно следить и ухаживать. Само собой, есть больные люди, есть распущенные, есть некультурные, есть извращенцы. Это их личное дело. Мир разнообразен в своих проявлениях. Ты лично хочешь больше любви в жизни? Хочешь нравиться полноценным мужчинам? Мы ведь об этом сейчас, правда?

– Ну, в общем-то, да.

– Не «в общем-то», а да! Попка может быть пухленькой или маленькой, налитой или худенькой, но она ни в коем случае не должна быть тощей или жирной, костлявой или рыхлой. Всю жизнь помни об этом, если хочешь любви. Ничего не может быть хуже отвисшей, целлюлитной, дряблой жопы. Женщинам с такой задницей можно выписывать инвалидность по сексу.

– Я сейчас зааплодирую! Ты просто оду в честь женской попки сложила.

– А ты как думала?! Мы же с тобой не шкаф, а трусики выбираем. И вообще, знаешь, что я скажу? Мне иногда кажется, что изображение сердечка, к которому мы привыкли, имеет некий подтекст. Наверное, художник, который его впервые нарисовал, имел в виду именно попку. Попку как символ любви, потому как сердце имеет другую форму, – подвела Катя черту. – Ну все, я довольна. Вот в этих изумительных трусиках ты – вне конкуренции. Любой мужчина – твой, только пожелай. Ненароком покажи ему попку в этих трусиках и

делай с ним, что хочешь! Убедишься в моей правоте, обещаю. Одевайся, и поехали в клуб. Хочешь любви – работай над попой. Будем доводить до идеала фигуру, хотя куда уж лучше!

Позанимавшись полтора часа в фитнес-клубе, они решили там же и перекусить. Ехать куда-либо еще не хотелось, да и время поджимало. Не наедаться же им было перед сном.

За столиком концептуальный разговор возобновился, и Катерина продолжила настраивать подругу на нужный лад.

– Не расслабляйся, Настюшка! Разговоры это лишь разговоры. Ничего не изменилось, уверяю тебя. Конечно, он пока расставаться с тобой не хочет. Плохо, что ли, под боком такую очаровательную кошечку держать. – И Катя шутливо погладила подругу. – Рецепт для тебя единственный: играй с ним. Но играй не для него, нафиг нужно! Для себя играй, наслаждайся. В Зольден? Отлично, следующая сцена – Зольден. В Гваделупу или Москву? И там подмостки! Это всё – декорации и не более, а ты – актриса. Не подруга, не любовница, не потенциальная жена, а актриса. Сценарии, роли, костюмы – все это выбираешь ты и только ты. Его жена, друзья, знакомые, даже проститутки, если он их все же пользуется, стервец, – это только массовка, и их роли тебе не важны. Примадонна ты и только ты. Суть твоей игры – наслаждаться жизнью, а удовольствия – единственная задача. Таков настрой. Заморочки, проблемы, неприятности... все подобное – в сад. Вся эта шелуха жизни – для массовки, которую ты допустила на сцену, а захочешь – вообще изгонишь, ведь и режиссер, и хозяйка театра именно ты. И театр этот – твоя жизнь. Твоя, а не Сергея или его жены, понятно?! И ты сама должна распределять роли, потому что театр принадлежит тебе. А если мужчина твой не согласен – у входа очередь других потенциальных актеров, претендентов на просмотр.

– Да уж... Интересная концепция.

– Это не концепция, а философия удовольствий и формула счастливой жизни. Нет, не формула, скорее первое правило личной жизни. Потому что личная жизнь – это, в первую очередь, секс. – Настя изумленно приподняла брови, таким резким показался переход. – Да, да, не удивляйся, именно так. Я специально такой акцент сделала. Без секса не только личная, но и вообще жизнь – убогость и не более того. Прекратив заниматься сексом, человек начинает скисать, а жизнь его становится блеклой. Для женщины это особенно.

– Вот ты как? Сильно! Ничего не скажешь.

– Зато верно и в точку! Если хоть немного подумаешь, согласишься.

– Концепция-то твоя великолепна! Я лично секс обожаю. Без него любовь – не любовь. Но роли ведь бывают разные, и играть надо уметь. Никто ведь этому не учит. Вот и набиваем сами шишки на этой сцене жизни, руки, ноги ломаем, – усмехнулась Настя.

– А кое-кто и голову сворачивает, – подхватила Катя. – В том-то и мастерство, чтобы люди из массовки по врачам бегали, а не ты сама. Если что, лучше нанять каскадеров, а не самой делать рискованные трюки. Это я опять образно. Твой-то любимый это, похоже, хорошо усвоил. Принцип здесь один: чем больше играешь, тем делаешь это лучше. Другого пути нет. Хочешь быть в главных ролях – вперед, на сцену, и до седьмого пота отработывай па. Будешь уваливать или лениться – не взыщи, тебя саму засунут в массовку.

– И где же такие курсы найти, чтобы научили играть?

– Нет таких курсов, к сожалению! Нет. Сама жизнь – лучшие курсы. Главное – не упускай возможности поиграть, и навыки нарабатываются. А ты такие возможности упускаешь. Зацикливаешься на своем Сергее, да и еще на вторые роли отходишь.

– А ты сама как поступаешь? Чувствуешь себя по жизни актрисой?

– Так и поступаю! А как же иначе?!

– Да эти пять лет, похоже, не прошли даром! – чуть удивленно улыбнулась Настя.

– А что время-то терять, развиваемся, – подмигнула ей Катя. – Жизнь ведь идет, поспевать за ней надо. Так, что у нас со временем, – взглянула она на часы. – Ага, поджимает уже.

– Ну что? Разъезжаемся тогда? Спасибо большое за белье. Похоже, теперь я во всеоружии. Доспехи готовы – вперед к победе!

– Нет, нет! Никакие это не доспехи! Театральные костюмы, реквизиты твоей игры. Забудь напрочь про борьбу и доспехи! Оставь это в прошлом. Войны для дурочек, для таких как мы – исключительно сцена.

Продолжая болтать, они пошли к выходу, и тут Катерина хлопнула себя по лбу:

– Послушай, чуть не забыла! Такую важную тему обсуждали, что просто выскочило из головы! В курсе, что в субботу наша институтская группа собирается? Аж восемнадцать человек будет. Я-то не смогу, в Москву уезжаю. Тебя тоже звали, я обещала передать. Вот Светки Кадышевой телефон, она и есть оргкомитет встречи. Как была энтузиастом-общественником, так и осталась. Как говорится, «весь нерастрченный женский потенциал и несостоявшееся материнство она тратила на общественную работу». Сходи, если не лень, вроде как круглая дата – пять лет окончания. – Катя нашла в мобильнике номер телефона Светланы и сбросила его Насте. – Расскажешь потом, хорошо? Ну все, пока!

Чмокнув друг друга в щечку, они сели в машины и разъехались по домам.

Было уже почти одиннадцать, и вроде, поздно... Валяясь на диване, Настя нехотя потянулась за трубкой: «Если не позвоню сейчас, завтра точно забуду. Пять лет все-таки. Коли уж зовут, неудобно отказываться. Все равно в субботу вечером делать нечего. Катька улетает, схожу потусуюсь».

– Света, привет. Это Настя Архангельская. Катюшка дала мне твой телефон. Не поздно звоню? Я насчет субботней встречи.

– Настюха! Привет! Да какое там «поздно», ты что?! Безумно рада твоему звонку! Молодец, что набрала. Ты последняя, с кем я еще не связалась из тех, кто в Питере живет. Придешь на встречу? Мы так долго готовились. Очень рады будем тебя увидеть. Ведь каждый год собираемся, а тебя потеряли совсем. Номер телефона у тебя изменился, переехала – и все, пропала. Где ты, что ты? Жива, здорова? Перемывали тебе косточки, и не раз. Придешь?

– Да приду, наверное.

– Никаких «наверное»! Ты что, шутишь?! И не вздумай отлынивать! Ни при каких условиях, а то ребята обидятся.

– Приду, приду, теперь уж деваться некуда. А то предадите меня анафеме.

– Точно предадим, так и знай. Приходи не одна, если хочешь. У нас многие с супругами или близкими приходят. Так даже интересней. Всем любопытна личная жизнь друзей. Ты-то, как всегда, удивишь нас... Как обычно, наверное, с самыми красивыми мужиками водишься. Не вышла еще замуж, гулена? А то Сашка Быстров по тебе до сих пор сохнет. Каждый раз у меня спрашивает, будешь ты или нет. Все пять лет достает.

– Посмотрим, подумаем. А замуж еще не вышла. Что мне там делать?

– Ну ты в своем репертуаре! Ладно, посмотрим, что за мачо на этот раз будет. Не забудь, собираемся в шесть, в «Тройке» на Загородном, в малом зале. У Женьки Степановой приятель в совладельцах, нам там скидку офигенную дали. Ждем, не опаздывай. Рады все будут, не представляешь! – И Светлана отключилась.

«Так... Ну и что же мне теперь делать? Ненаглядный-то мой ни за что не впишется, даже спрашивать бесполезно. Одной, что ли, пойти? Не поймут ведь, задолбают расспросами, почему без пары. Привыкли уже, действительно, что лучшие мужики мои или Каткины. Удивятся – это точно. Может, совсем не идти? Обидятся тогда, – задумалась Настя, и тут ее осенила идея. – Стоп! А что, если по Машкиному сценарию? Как Катерина посоветовала – спектаклик сыграть. С этого новую жизнь и начну. Мальчика из эскорта арендую... Почему бы и нет?! Подберу приличного и ухоженного, проинструктирую как следует – и

вперед, на сцену, в «Тройку» то есть. – Идея определенно была неплохой. Потирая от предвкушения руки, Настя включила ноутбук. – Сейчас подберем мальчика. Только бы не подсунули, что ни попадя, как Машке тогда. Мальчик должен быть видным. Ага, вот и анкеты! Да тут есть из чего выбрать! Ты смотри, какие зайчики есть!..»

Настя увлеченно рассматривала кандидатов, словно турист – проституток в амстердамском квартале «красных фонарей». Товар у агентства был на любой вкус, бери – не хочу, только дезинфекцию потом не забудь произвести.

«Прикольнo, аж дух захватывает! – бормотала под нос она. – Ощущение, как на невольничьем рынке. Ну, что же... Вот на этом мачо, пожалуй, и остановимся, а если что, потом закажем этого, этого или этого. Все четверо хороши. Завтра же звоню в агентство! Главное, чтобы товар не подменили. Похоже, действительно пришло время играть...»

Резкий звонок домашнего телефона оторвал Настю от раздумий. Вздрогнув от неожиданности, она потянулась к трубке: «Кто же это, интересно, звонит-то так поздно?»

На другом конце провода послышались всхлипывания.

– Машка! Ты, что ли, там рыдаешь? – опередила Настя подругу.

– Ага... я, – сквозь слезы ответила та.

– Любимый твой опять что-то учудил? Угадала? Другой-то причины и быть не может.

– Не приехал сегодня. Обещал, а не приехал! С сегодняшнего дня оплата повысилась. Я ему сказала, что тогда придется сократить свидание. Вместо трех часов провести вместе два, а он совсем не приехал. – Рыдания усилились.

– А займы денег не удалось достать? Ни ему, ни тебе?

– Не удалось. У обоих не получилось, – причитала Маша.

Настя даже немного растерялась. Машка скисла, и сложно тут было что-либо сделать. Хотелось, конечно, помочь подруге, но чем, спрашивается? Глупо же начинать самой экономить, а ей давать деньги на оплату свиданий с этим жигало. Сложно было себе представить более нелепую ситуацию. И это – профессиональный психолог! Что же тогда делать обыкновенным девушкам?! Хотя в такую историю не всякая девушка умудрится вляпаться, такое еще уметь надо. Хоть и жалко было Машку, но от этих мыслей Настя невольно улыбнулась.

– Машуль, не рыдай, успокойся. Что ты на самом деле? Образуется все. Он что, в первый раз, что ли, обещал и не приехал?

– Именно так, в первый. Всегда раньше приезжал, когда договаривались.

– Ну, мало ли что могло случиться по дороге! Колесо спустилось или еще что-нибудь, – пыталась успокоить подругу Настя, понимая при этом, что говорит ерунду.

– Он бы тогда позвонил, но у него отключена трубка. Думаю, это все из-за денег. Мне же обидно, я ведь его ждала. Приехал бы хоть на два часа или сказал, что не сможет.

– А когда ты ему насчет денег сообщила, обещал приехать?

– Сказал, что, наверное, приедет. Замялся сначала немного, а потом пообещал. Может, на самом деле что-то случилось? – с надеждой в голосе успокаивала себя Маша. – Телефон где-нибудь забыл или выронил. А потом попозже перезвонит.

Картинка стала понемногу проясняться... «Никто ей ничего, похоже, не обещал. Раз она не может платить больше, он и не приехал. Вот такая печальная история», – размышляла Настя, слушая стенания подруги.

– Перезвонит, конечно, не рыдай. Психолог еще называется, а слюни распустила, как маленькая девочка. Не сегодня, так завтра перезвонит обязательно. Вот увидишь, успокойся. В первый раз мужчина на свидание не смог прийти, а она разрыдалась! Как ты только с клиентками работаешь, ума не приложу.

– Так то – чужие проблемы, а здесь свои, – начала потихоньку успокаиваться Маша. – Свои-то ближе к телу.

– К телу-то они ближе – это точно, – улыбнулась Настя. – Не грусти, обойдется все.

– Думаешь?

– Уверена, что обойдется.

– Ой, звонит кто-то в домофон! Миша, наверное, пришел! Подожди минуту, спрошу, кто, – и Маша бросила трубку на стол. Слышно было, как она побежала к домофону. Настя невольно ощутила всю ответственность момента. Через минуту, вернувшись, Мария вновь взяла телефон. – Черт! Козел какой-то ошибся номером квартиры. Я уж думала, Миша пришел, а тут пьянь всякая шатается по улице. Слушай, а вдруг он дозвониться до меня не может, а я тут с тобой болтаю, а?

– Конечно... – Настя уж и не знала, как поддержать жалкую надежду подруги.

– Слушай, потом созвонимся, ладно? Пока! – И Настя услышала гудки.

«Вот ведь фигня какая! Влипла Машка, так влипла с этим своим Мишей. Совсем, похоже, крышу снесло бедняге. Чем и помочь-то, не знаю, а спасти-то ее явно надо. А то придется скоро психологу к психотерапевту обращаться... С такими-то тенденциями». – Раздумывая на ходу, Настя пошла спать.

Глава 10

Позавтракав, она сварила себе кофе и, налив чашечку восхитительного «баварского шоколада», развалилась в кресле, еще раз переваривая в уме Катину философию: «Да, в таком понимании жизнь должна быть совершенно иной. Надо, конечно, во всем этом разобраться, но то, что идея заманчива – однозначно. Игра, театр, интересно...» – Звонок телефона оторвал ее от раздумий.

– Привет, Настя! Это Денис из «Неолимпийских игр». Не отвлекаю от дел?

– Привет! Какие дела – сегодня же суббота.

– Ну, мало ли. Ты же девушка серьезная. Всякое может быть. Чем на выходные занимаешься? Не скучаешь?

– Да так, есть кое-какие мероприятия. А что?

– У нас тут компания на горку в Коробицино собирается. Сегодня днем поедem, а возвращаемся завтра вечером. Сняли пару коттеджей. Не хочешь присоединиться? Свежий снег выпал, погода – что надо. Покатаемcя, расслабимcя. Как идея?

Настя опешила от неожиданности предложения: «Шустрый парень этот Денис. Похоже, прав был Сергей. Клеит девушек с ходу. Без предисловий, сразу на ночь».

– И что задумалась? Не нравится идея?

– Идея-то неплохая, но, пожалуй, нет, откажусь.

– А что так? Не хочется или не можешь? Снега-то реально выпало. Надо ловить момент.

– Вам что, девчонок в компании не хватает?

– С девчонками, в общем, проблем нет. Но я ведь тебя приглашаю. Лично. Уж больно хочется посмотреть, как в новом костюме на горке выглядеть будешь.

– Сомневаешься?

– Ни минуты! Уверен, будет восхитительно. Просто не могу отказать себе в удовольствии.

– Так любишь доставлять себе удовольствие?

– А почему бы и нет? Себе и другим, особенно симпатичным девушкам.

– И получается?

– Конечно, и еще как! Есть сомнения?

– Откуда же я знаю? Может, ты желаемое за действительное выдаешь.

– Предлагаю лично убедиться. Такое проверяется только на практике. По телефону же не докажешь. Бросай дела и поехали.

– Вот так все бросить, и с головой в омут? Сразу?

– Да можно и так. Предлагаю. А что откладывать? Снег может растаять, а ситуация – измениться. И почему же в омут? Жить надо в удовольствие.

– Какой ты быстрый, Денис!

– А что тормозить? Как собрались покататься, так и возникло желание тебе позвонить. Думаю, может, девушка скучает. Ты же оставила телефон, значит, дала шанс. Разве не так?

– Да, в общем-то, наверное, так, – рассмеялась Настя. – Но уж больно ты резко. Бах – и сразу на ночь!

– А что такого?! Мы же давно друг друга знаем. Можно уже и ближе познакомиться. Вполне нормальное, по-моему, предложение.

– Не очень, на мой взгляд.

– Почему не очень?! У нас отличная компания. Мы с тобой друг другу нравимся. Помнишь закрытие прошлого сезона? Чего же тут «не очень», спрашивается? Но только не поду-

май, что я уговариваю. Мне кажется, такая поездка тебе интересна не меньше, чем мне. Сама подумай, чем будешь заниматься на выходные. А тут такое предложение! Не пожалеешь.

– И все-таки нет, Денис, – лишь секунду подумав, отрезала Настя.

– Не вписываешься?

– Нет.

– Ну и зря! Хороший шанс упускаешь. Что ж, удачных выходных! Не буду надоедать. – И Денис повесил трубку.

Настя задумалась: «Катерина права, шансов поиграть жизнь дает предостаточно. Выходные-то на самом деле черт знает как провожу. Сергей – в семье, а я – как придется. Сегодня вот только эта встреча группы, да и то, по большому счету, нафиг не нужная. А в Коробицино действительно весело. Никто же не заставляет меня трахаться с Денисом. Прав он, конечно, – пожалею, что не поехала. Да и он в следующий раз еще подумает, стоит ли меня приглашать. Ломаешься? Ну, и ломайся, сколько влезет. А когда я последний раз сексом-то занималась? Если, конечно, не считать фаллоимитатор и душ... Насыщенная личная жизнь, ничего не скажешь! Вот вам, девушка, еще один повод для размышления. – Настя включила посудомойку и посмотрела на часы: – Похоже, пора собираться на свидание с нанятым кавалером. Шоу, как говорится, must go on».

Агентство не подвело. Правда, смогли подогнать лишь последнего мальчика из Настинного списка, и то лишь после получасовых препирательств с менеджером по телефону. Она жестко его предупредила, что не потерпит замены, и если придет кто-то другой, то тут же получит пинок под зад. Похоже, ее угрозы восприняли, приехал именно тот парень, и они отправились на мероприятие.

Встреча группы, в общем-то, оказалась пустой тратой времени. Кто где работает, кто женился, развелся, размножился – какая, нафиг, разница? Ну, учились вместе, да, неплохие все люди – и что из этого? Чужие все теперь друг другу: разные интересы, разные пути, разная жизнь. Те, кто по-настоящему дружил, так и остались друзьями, а кто нет, так, значит, и не надо. Если кто-то раньше был не интересен, то какой смысл сейчас обсуждать, что там у него произошло – его жизнь, его проблемы, мало кого волнующие. Сашка Быстров кроме жалости ничего у нее не вызвал. Отвисшее пузо, блеклый видок... Надо же, как можно опуститься за такой короткий срок! Пять лет, и из мачо превратился в обрюзгшего бюргера. Еще и тридцатника нет, а уже кабанчик. Что же с ним, бедолагой, в сорок-то будет?! Ну, и что с таким другом юности, спрашивается, обсуждать, кроме пива, футбола и марки машины?

Кто-то заговорил о дачах, и Настя вдруг вспомнила о сегодняшней возможности поехать в Коробицино. Не то чтобы пожалела, что отказалась, но осознала, что в это же самое время где-то течет совсем другая жизнь, очевидно, более интересная... Работы, жены, мужа, дети, дачи, Египты, Турции – да ну все это на фиг! В какой-то момент Настя четко поняла, что ее абсолютно не привлекает это ковыряние в прошлом и смакование чужого настоящего, а просто хочется побыстрее свалить.

Жигало звали Стасом. И вот к нему-то как раз претензий не было. Вдвоем они запудрили публике мозги как надо, благо и усилий для этого особо не потребовалось, тем более что народ еще и набухался, как положено. Стас оказался очень разносторонним парнем, благо, заканчивал филфак универа, так что поговорить с ним оказалось интересно. Оплаченного времени оставалось целых два часа, трахать парнишку она не собиралась, и, слиняв с абсолютно бессмысленной тусовки, они поехали просто пообщаться в «Пробку». Так вдруг получилось, что обоих потянуло на откровенность. Редко бывает, что можно без задних мыслей поговорить с кем-то начистоту, а Насте со Стасом нечего было делить.

– Понимаешь, в нашем деле главное – психология, – пояснял он. – Мы ведь, по сути, врачи-психотерапевты для женщин, которые по-настоящему одиноки. Как бы они ни хорохорились друг перед другом по поводу таких, как мы. Говорят, что берут нас с собой словно карманных собачек (я как-то такое у одной клиентки подслушал во время ее разговора с подругой), а на самом деле все не так. Я бы не стал так с тобой откровенничать, если бы не собирался заканчивать с этим бизнесом. И знаешь, почему заканчивать?

– Почему?

– Не хочется иметь дело с больными людьми. Ведь у тех дамочек, которые нас нанимают, по сути, патологическая болезнь одиночества. Вы, женщины, особенно с некоторого возраста, страшно боитесь оставаться одни. Боитесь и стесняетесь. Это основная женская фобия после тридцати. Внешне играете в независимых и наслаждающихся свободой, а на самом деле дрожите от страха и комплексуете, пугаясь собственной свободы. Хотите в стойло, и хоть убей. Те, кто придумал бизнес мужских эскорт-услуг, прекрасно на этом чувстве спекулируют. В свою очередь, мои коллеги (из тех, кто понимает) грамотно вас разводят. В душе посмеиваются, жалеют иногда, но при этом наслаждаются своей властью. Главное – уметь подыгрывать, поняв, какую игру предпочитает дамочка. Не очень я цинично?

– Продолжай, не смущайся. Мы же договорились быть откровенными.

– Только не обижайся, ладно? Я не имею в виду тебя лично, с женатым любовником действительно открыто не потусуешь. Не умеете вы наслаждаться свободой. Даже те, кто богат. Нужен вам поводок – и все тут. А на самом деле не клиентка мальчика на поводке ведет, а он ее выгуливает – несчастное существо, страдающее болезнью одиночества в мегаполисе, до предела забитом людьми. И знаешь, в этом много бутафории. Некоторые играют в любовь, некоторые – в дружбу, а по сути просто бегут от одиночества. Мальчишки из эскорта – живые таблетки от этой болезни. Дорогие и не очень эффективные, правда. Ведь мы, как правило, не даем свои телефоны не потому, что нам запрещает агентство, а чтобы не доставали.

– То есть?..

– Так, как женщины изливают нам душу, не делает, наверное, никто. Если клиентка выпьет и расслабится – пиши пропало. Выкладывает такое – сам слезами зальешься. Подружке ведь о душевных болезнях не расскажешь, а нам – можно. Таких исповедей наслушаешься, что сам потом не свой. Я, например, человек чувствительный и понял, что больше не могу быть такой манишкой, в которую плачутся. То, что у многих женщин на душе от одиночества происходит, – действительно больно и мучительно. Думал, привыкну, но не получается, даже голова потом иногда болит. Ну, ладно еще в оплаченное время все это выслушивать. А оставишь телефон, так потом ухо от слез и соплей не отмоешь. Один раз с тобой разоткровенничавшись, женщина «подсаживается» на такие изливания души. А если она уже на грани психологического срыва?! Как ты себе представляешь такую дружбу? У меня есть один приятель (работали вместе в агентстве). Так у него именно такая история случилась. Выписала его одна барышня для сопровождения. Удивишься – взяла на день рождения собственной матери.

У Насти перехватило дыхание. Хорошо еще, что Стас в это время подливал чай и не видел ее лица.

– Сама женщина, между прочим, психологом оказалась, – продолжал Стас. – И все было ничего, даже прикольно. Но расслабился Миша (так моего приятеля зовут), заигрался в искренность. В результате оставил ей свой телефон. Что началось, даже не представляешь!

Настя изо всех сил старалась сдерживать эмоции, прикрываясь чашкой.

– Пришлось ему в результате уйти на индивидуальную работу. Забавно, конечно, но совсем не то, что хотелось. Одно дело – просто обслуживать женщин и жить своей собственной жизнью, а другое – когда тебя силком затаскивают в чужую.

– А кто же его заставляет это делать? – справилась с волнением Настя.

– Ну, с одной стороны, деньги. Получать он стал больше. С агентством-то теперь делиться не надо. А с другой – не поменяешь же телефон, когда в симку вся база данных забита. Не единственная же она у него клиентка. Вот и вынужден добряк Миша все комплексы и душевные болезни этой барышни через себя пропускать. Месяц уже бедолага мучается. Ладно еще, когда приезжает к ней за деньги по вызову, а за звонки же бабки не возьмешь. Так он посчитал как-то: время телефонных разговоров сначала даже превышало количество часов живых встреч. Представляешь? Сейчас вроде как немного поуспокоилась, да и то после того, как Миша ей в любви признался и поклялся, что жить без нее не может. Так все равно пять раз разъяснительную беседу по поводу телефона провести пришлось. Чтобы не трезвонила десять раз на дню и не болтала по часу.

– А что, на самом деле не любит?

– Да нет, конечно! Нафиг ему это надо?! Если всех клиенток любить, крыша съедет. В нашем деле чем меньше чувств, тем лучше. Надо играть в чувства, хоть в принципе это нелепо. Любовь – дело затратное, а ему деньги не тратить, а зарабатывать надо. Кому любовь, так это не в эскорт-агентство, а в филармонию надо. Немного разные вещи... Понимаешь, о чем я? Искусственное есть искусственное. Это ведь всегда фальшиво, что придумывается. Думать, что ты сможешь избавиться от одиночества, купив себе дружка в эскорт-агентстве, – полная иллюзия. Внешне, может быть, все и будет выглядеть пристойно, но и только. Одиночество – оно внутри. Себя-то не обманешь.

– И что предлагаешь делать? Как поступать таким женщинам? Их же немало.

– Сложный вопрос – одиночество и отношения с людьми. Я на эту тему даже курсовик писал, кучу всего перечитал. Вот так, впопыхах не расскажешь. Не хочется тебя особо грузить. Сейчас вообще время своеобразное. Когда больше всего толковых работ на эту тему писалось, мир совсем иным был.

– И все же. Мне интересно твое мнение. В двух словах хотя бы.

– Ну хорошо, попробую в двух словах, – чуть задумался Стас. – Раскрываться надо. Изнутри раскрываться. Больше отдавать и принимать. Нужно просто уметь искренне принимать то, что тебе предлагают. И так же искренне отдавать. Тогда возникает ощущение собственной нужности и востребованности, уходит ощущение одиночества. Чем больше ты жадничаешь или отказываешься, тем более одинокой будешь.

– Но ведь многих сдерживают внутренние барьеры.

– Да, конечно, но, чаще всего, они надуманные. Сейчас человек свободен, ему все можно в личной жизни. Легче нужно относиться к контактам, не преувеличивать ничего. Чем меньше даешь другим, тем меньше и получишь. И не надо бояться открытости. Люди замыкаются в своей скорлупе, а потом удивляются, почему вокруг никого нет. Им кажется, что они избранные или гордые, а на самом деле – закомплексованные. Они ждут придуманных идеалов, а мимо проходит реальная жизнь. Быть щедрее к другим и брать, когда искренне дают тебе, – в этом формула. Поняла мысль?

– Поняла. Идея доходчивая. – Настя посмотрела на часы. – Ну что же, время закончилось. Приятно было поболтать. Очень даже конструктивно получилось. Даже не ожидала. Ты оказался интересным человеком. Вот окончательный расчет. – Настя протянула Стасу деньги. – Спасибо тебе.

– Благодарю за комплимент. Расплатишься, ладно, а я побежал. Честно говоря, торопиться надо. – Послав Насте воздушный поцелуй, Стас направился к выходу.

Заказав еще чайничек марокканской мяты, Настя задумалась:

«Бедная Машка! Значит, этот Миша просто разводит ее на деньги. Повысил цену и издевается теперь. Вот и вся любовь. А она этого не понимает. Втюрилась по самые уши и поверила в сказку. Причем сама же эту сказку и выдумала. Ну, и что же теперь будет? Надо бы что-то предпринять, а что? Познакомить бы ее с кем-нибудь нормальным. Только вот с

кем? Похоже, мои проблемы по сравнению с Машкиными – полная ерунда. Надо срочно советоваться с Катей! Может, она что-нибудь придумает. У нее-то все в порядке с концепциями. В Москву ей звонить не стоит. Она же вроде завтра вечером приезжает. Завтра же и поговорю, а то у бедной Машки крыша совсем съедет».

Глава 11

Дозвонившись на следующий день до Катерины только к ночи, Настя во всех деталях описала той приключившееся с подругой.

– Вот вляпалась твоя Машка в историю, так вляпалась, ничего не скажешь! Надо срочно спасать девушку, а то стервец этот ее обанкротит. Хотя, почему стервец? Это ведь его бизнес. Надо же думать, с кем связываешься. Он, похоже, лучшим психологом оказался, чем твоя подружка.

– Похоже, да. Ну, и что будем делать?

– Как что? Другого мужика ей искать, срочно! Симпатичная она, эта твоя Маша?

– Вполне хорошенькая, на мой взгляд. Все при всем – и личико, и фигурка.

– Можешь мне фотки ее скинуть? Есть они у тебя?

– Есть, конечно! Мы же отдыхали вместе, и не раз.

– Отлично! Сбрасывай, я попробую ей пару-другую ухажеров подыскать у нас в тусовке. Хотя, слушай! А у меня идея появилась! Продержитесь со своей Машей до конца следующей недели? Она не очень пока в транс?

– Думаю, неделю продержится без попыток суицида. Миша ее так сразу не бросит, будет стараться клиентку не потерять. А что будет в конце недели?

– У нас как раз в пятницу вечеринка одна! Думаю то, что надо. Но она закрытая, и приглашения индивидуальные. Ты мне сбросишь фотки, я их покажу кое-кому, и мы ее в свет выведем, вместе с тобой, кстати. Надеюсь, получится. Там администратор, Ксения, моя хорошая подруга, думаю, договорюсь, выцарапает для вас еще пару мест под мою гарантию.

– А что за вечеринка-то такая?!

– Сама увидишь. Все будет культурно, понравится, уверяю.

– Интригуешь. Расскажи хоть чуть-чуть.

– Послушай, тебе Машку надо спасать?

– Да надо, конечно!

– Ну вот и доверься мне. Знаю, что делаю. Можешь довериться лучшей подруге?

– А что делать-то остается? Пропадет ведь Машка ни за что!

– Отлично! Значит, жду от тебя ее фотки. Насчет себя не волнуйся. У меня есть. Твоя задача – заманить подругу на нашу вечеринку. Следующая пятница для вас обеих – сюрприз. На всякий случай учти, мероприятие носит легкий эротический оттенок. Так сказать, вечер флирта. Познакомлю тебя, кстати, с очень интересным человеком.

– Еще одна интрига. Удивляешь меня. А где вечеринка-то твоя будет?

– Обычно, такие, как эта, в каком-нибудь ресторане. Каким, скажу позже. Сама пока не знаю. Известно станет в день вечеринки.

– Слушай! Странно как-то это все. Что за тайны такие? Ничего там не будет такого? И с кем это ты меня знакомить собираешься?

– Какого «такого»? Будет то, что твоей Маше, да и тебе, пожалуй, необходимо! Не бойся, не пожалеешь. А тот человек – психотерапевт, покруче Машки твоей, бедолаги, раз в сто, – рассмеялась Катя. – Все, пора ложиться спать, я, честно говоря, устала. Пока! – И Катерина отключилась.

«Ну придется, конечно, с Машкой на вечеринку эту сходить, коли Катюха так расхваливает. Надеюсь, не впишет в какую-нибудь левую историю. И надо бы с Машей пару раз на неделе встретиться, продержать ее до пятницы в тонусе. Если найдем ей приличного мужика, расскажу все про этого Мишу, чтобы иллюзий не питала, а то до добра такая любовь не доведет», – с этими мыслями Настя пошла в душ.

Глава 12

Подъехав к ресторану на такси, подруги сразу увидели Катю – она встречала их на входе, чтобы они не робели, оказавшись на необычном мероприятии. О специфичном формате вечеринки говорили и общее настроение присутствующих, и их внешний вид, и оформление помещения, и множество, казалось бы, малозначимых деталей.

– Вечеринка проводится в формате особой игры, – сходу пояснила им Катерина, – и в этом заключается ее специфика. Какой игры – увидите сами. Главное – расслабиться и настроиться на флирт.

– Какой такой флирт? – попыталась расспросить ее Настя.

– Да все сама увидишь, – загадочно улыбнулась в ответ Катя. – Флирт он и есть флирт. Главное – не напрягайся. Публика тут исключительно приличная. Сама оглянись. Ну может, чуть больше эротики чем обычно, таков формат.

И действительно. Мужчины были одеты в строгие темные костюмы, а дамы – в особые вечерние платья. Подчеркнуто облегающие фигуру фасоны, глубокие декольте и вырезы, специальные ткани... Женщины смотрелись в своих нарядах соблазнительно.

Катя заранее предупредила подружек о дресс-коде мероприятия, и каждая постаралась надеть соответствующее платье. Спина у Насти была открыта почти до самой попы, а разрезы Машиного платья доходили до верха бедра. Они не выглядели здесь «белыми воронами».

Поскольку вечеринка была закрытой, каждый получал на входе значок с номером (мужчины – синий, а женщины – красный), а затем, пройдя в зал, садился за соответствующий столик. Там напротив каждого стоял пронумерованный полый кубик с маленькой свечкой внутри. Как позже объяснила Катя, горящая свечка означала, что обладатель этого номера открыт для новых знакомств, а потухшая – что он их не ищет.

Сопровождая подружек, она разясняла им программу вечеринки и порядок ее проведения:

– За каждым столиком сидит по четыре человека. К нам троим чуть позже присоединится Андрей, с которым я хотела познакомить тебя, Настя. Он здесь главный организатор, поэтому пока занят. Такие вечеринки проводятся регулярно, но каждая имеет специфику. Для этого арендуются различные места – от ресторанов и частных особняков до морских яхт, а проводятся они как в России, так и за рубежом.

– Ну ничего себе! – удивилась Настя. – Ты серьезно?

– Вполне, – вновь улыбнулась Катерина. – И при этом, мероприятия носят закрытый характер, а приглашения на них именные. Выдаются они особым образом, и это зависит от формата мероприятия.

– Так это получается что-то типа клуба? – догадалась Маша. – Закрытого, причем. Да?

– Именно так, – согласно кивнула Катя. – А пригласить посторонних на вечеринку типа этой может лишь его член, обладающий особым статусом.

– И ты, похоже, в их числе... – не переставала удивляться подруге Настя.

– Честно говоря, да. А тут... мы пообщались с тобой. Вопрос получается срочный. Я и решила пригласить вас к нам.

– Сплошная интрига, – вырвалось у Маши.

– Действовала исключительно в ваших интересах, – улыбнулась Катерина и продолжила: – Степень закрытости мероприятия может быть разной, так же как и сценарий его проведения. Эта вечеринка – открытая. Это означает, что в ней могут, кроме членов Клуба, принимать участие и приглашенные гости, а само оно будет очень мягким.

– Что значит «мягким»? – вопросительно посмотрела на Катю Мария.

– Это значит, что сегодня все ограничится легкими розыгрышами эротической направленности. Это будут парные танцы, рассказы различных интимных историй и прочие безобидные вещи, в общем – шутки, новые знакомства, флирт и не более того.

– А бывает и серьезней?

– Да, бывают встречи, на которых все заходит дальше. Но это всегда заранее оговаривается, и принимают в них участие только члены Клуба.

– Что значит «дальше»? – не унималась Маша.

– Не торопись! Надо будет – узнаешь, – ушла от прямого ответа Катя. – У нас же закрытый Клуб и он конфиденциальный. Давайте я лучше о программе сегодняшней вечеринки расскажу, а то скоро все начнется.

– Не беги впереди паровоза, Машуля, – поддержала Катерину Настя. – Ты же видишь, как тут все не просто. Продолжай, Катя.

– Со свечками все ясно? Но только учтите: никто никому здесь ничем не обязан. Все это флирт и не более того, так что не заморачивайтесь особо. Просто игра... Количество мужчин и женщин сегодня примерно равное. Кто с кем сидит за одним столиком – не важно. Если внутри кубика с персональным номером горит свечка, значит, с этим человеком можно смело флиртовать. Как именно флиртовать – увидите сами. Я сейчас специально задую свою свечку, чтобы пока не отвлекаться на ухажеров. Буду по ходу дела вам все пояснять. Но вы и сами настройтесь на игру, будьте раскованны. Здесь все друг к другу относятся очень доброжелательно, а публика – исключительно приличная.

– Добрый вечер, девушки! – К их столику подошел среднего роста мужчина в строгом темно-синем костюме, сильно загорелое лицо которого контрастно выделялось на фоне белоснежной рубашки. Его глаза по-доброму улыбались, фигура была по-спортивному поджарой.

– Познакомьтесь, это – Андрей, – представила джентльмена Катя.

– А это Настя и Маша – мои подруги. Я вам о них рассказывала.

– Приятно познакомиться. – И Андрей поцеловал обеим девушкам руки. – Особенно наслышан о Насте. Катя мне много хорошего о вас рассказывала. Вы же давние подруги? – приветливо заглянул он Насте в глаза.

– Да, но это – дружба с пятилетним перерывом, – улыбнулась она в ответ.

– Надеюсь, перерывов больше не будет? – обернулся он к Катерине.

– Ни за что! – рассмеялась та.

– Ну что, вечеринка наша начинается! Катя, ты успела ввести девушек в курс дела?

– В двух словах. Сейчас сами все увидят. Главное здесь – настроиться на удовольствие.

– Это точно, для этого и собираемся.

Вечеринка началась. Все ее участники действительно были дружелюбны, а сама атмосфера располагала к открытости. Многие оказались уже знакомы, но были и новички вроде Насти с Машей.

Складывалось ощущение, что все искренне рады как новым, так и старым друзьям. Смех, рукопожатия, поцелуи в щечку и не только... Все были раскованы и открыты, мужчины галантны и обходительны, а дамы очаровательны, изящны и кокетливы. Все уже расселись по столикам, негромко играла приятная музыка, официанты разносили напитки.

Довольно быстро Настя с Машей почувствовали себя уютно среди, казалось бы, чужих людей. Их обеих принимали тепло и искренне. Мягкие, приветливые улыбки, дружелюбные взгляды – это располагало к открытости и общению.

Шутки, анекдоты, тосты, забавные истории и хохмы, смех и веселая болтовня между собой и компаниями за соседними столиками – все это не прекращалось ни на минуту, поднимая настроение и увлекая атмосферой беззаботного праздника.

Сидя за столиком, Настя ловила на себе восхищенные взгляды мужчин, они вызывали приятный отклик волнения.

Наконец, в зале появился ведущий, и всеобщее внимание переключилось на него.

– Дамы и господа! Приветствую вас на нашем клубном мероприятии! Рад видеть как знакомые лица, так и наших гостей. Уверен, предстоит чудесный вечер, и все разойдутся с прекрасным настроением. Другого и не бывает на вечеринках нашего Клуба. И не важно, как вы закончите сегодняшнюю встречу – вдвоем, компанией или в одиночестве, что, конечно же, бывает не часто, – в любом случае получите удовольствие, это я гарантирую. Расслабляйтесь, почувствуйте себя непринужденно и раскованно, забудьте о приличиях и наслаждайтесь жизнью. Так! Я вижу, что при словах «забудьте о приличиях» некоторые барышни вздрогнули. Это, конечно же, гости.

– Вас что-то смутило, девушка? Как вас, кстати, зовут? – обратился он к Маше, поймав ее взгляд.

– Маша. Меня зовут Маша.

– У меня такое ощущение, Маша, что вас что-то смутило. Только, пожалуйста, давайте будем откровенны, ладно?

– Смотря что вы имеете в виду под словом «приличия», – улыбнулась она, чуть покраснев.

– Только одно! Если вы сбежали сюда тайком от мужа или бойфренда, не отказывайтесь танцевать с другими мужчинами. Обещаете?

– Обещаю! – рассмеялась Маша.

– Ну и отлично! Надеюсь, все девушки сегодня так же раскованны, как наша гостья Маша. Если нет, то немедленно задуйте свои свечки, не вводите в заблуждение мужчин. Они ведь пришли сюда потанцевать, ну и, может, совсем немного пофлиртовать с барышнями. Что может быть приятнее в жизни, не так ли? Ну, что ж, начинаем нашу игру! Скорее, не игру, а легкий розыгрыш. Согласно жребию выполняются фанты – задания, которые написаны на карточках. И помните: я здесь только для того, чтобы чуть-чуть помочь вам, а не навязывать какой-то сценарий. Не стесняйтесь, проявляйте активность, будьте инициативны. Я ведь недаром просил забыть о приличиях. Уважаемые барышни, у нас вы можете так же открыто выражать свои симпатии, как и мужчины. Это всячески приветствуется и считается признаком высокой культуры отношений. И наоборот, стеснительность – неприлична. Таково основное правило нашего Клуба, и, уверяю вас, оно позитивно. Итак, начнем с того, что проведем первый конкурс. Выслушаем три первых мужских тоста в честь женщин, а затем наоборот – женских в адрес мужчин. Это может быть и тост за любовь или за секс – кому что больше нравится. Ведь иногда бывает сложно провести границу между одним и другим. Победителя среди мужчин определяют женщины, а среди женщин – мужчины. Оба они получают призы и право пригласить любую понравившуюся особу противоположного пола на медленный танец.

Начался розыгрыш. Интересными и красивыми оказались все без исключения тосты, похоже, люди здесь собрались оригинальные.

Первое место среди мужчин единогласно занял импозантный господин, сидевший за соседним с девушками столиком. Он произнес следующий тост:

– Многие девушки до восемнадцати лет считают, что любовь и секс – это одно и то же. С годами большинство утрачивает это понимание, а жаль. Женщина по-настоящему прекрасна в сексе, когда она переживает его как вспышку любви. Предлагаю поднять бокалы за то, чтобы каждая близость для женщины озарялась любовью, даже если это чувство возникает всего на несколько минут!

На свой «призовой» танец он пригласил Машу, и она с видимым удовольствием приняла приглашение. Остальные мужчины тут же поддержали его, и столики быстро опу-

стели. Катю ангажировал седовласый джентльмен в строгом, но оригинальном темно-зеленом френче, а Андрей завладел вниманием Насти:

– Как вам первые ощущения? Нравится у нас?

– Очень интересно! Публика такая приятная, а ведущий – большой оригинал. И часто вы проводите свои вечеринки?

– По-всякому. Такие, как эта, – примерно раз в месяц. В основном Клуб живет закрытой жизнью. Когда набирается пятнадцать-двадцать достойных гостей, организовываем подобные мероприятия. Мы ведь не служба знакомств, а закрытое сообщество.

– Насколько закрытое?

– Есть разные уровни членства. Войти в состав элиты не просто.

– Что-то типа масонской ложи?

– Нет, конечно! Скорее, своеобразный Клуб по интересам.

– И какой интерес?

– Интерес – это жизнь. Многим ведь и жить не интересно, не так ли?

– Да, в общем-то, наверное, так. А вы сказали, что проводите такое мероприятие только при наличии достойных гостей...

– Ну, вы же сами обратили внимание, что нас окружает приятная публика. Отнюдь не всем желающим удастся попасть сюда.

– И каковы критерии отбора?

– Для женщин это, в первую очередь, внешний вид, сексуальность и коммуникабельность. Для мужчин – респектабельность, ухоженность и культура отношения к женщине.

– Интересно! Особенно насчет такой культуры. И что же это такое в вашем понимании?

– Не в моем, а в понимании Клуба.

– Хорошо, Клуба...

– В первую очередь это то, как мужчина воспринимает женщину: боготворит, восторгается или просто пользуется... Кто для него женщина: возвышенное существо или самка, источник вдохновения или объект для удовлетворения сексуальных потребностей. Это, конечно же, крайние позиции, но степень приближенности к той или иной из них и определяет уровень такой культуры. В нашем понимании, конечно...

Танец закончился, и они вернулись за свой столик. Теперь конкурс на лучший тост продолжили женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.